Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

№ 48. Годъ четвертый. Пятница, 22 апрѣля 1888 года. Годъ четвертый. № 48.

Главная Контора (Спасская ул. домъ Картамышевой) открыта для пріема подписки и объявленій,—ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 ч. утра до 2 пополудни и съ 4 до 8 ч. вечера.

Накануне дней выхода газеты объявленія принимаются въ Типографіи до 12 часовъ ночи.

Цѣна газеты: Годъ 7 р., ½ г. 4 р. — к., ¼ г. 2 р., 1 мѣсяцъ 1 руб., съ доставкою и пересылкою по почтѣ.

Объявленія: 10 к. строка петита, впередъ—22 к., за повтореніе отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10 р. за 1000 экземпл.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Телеграммы адресуются: Томскъ, Картамышеву.

Выходитъ въ Томскѣ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Редакція (Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой) для пріема и обратной выдачи рукописей открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 ч. утра до 2 ч. дня и съ 4 до 8 ч. вечера.

Рукописи должны быть непременно со подписью и адресомъ автора. Неиспользованныя корреспонденціи, симпатическіе и мелко писанныя не возвращаются. Большіе статьи хранятся три мѣсяца, а мелкіе—четыре; а другіе экземпляры и неуплоенныя для печати рукописи, тотчасъ по ихъ просмотрѣ, обратно пересылаются; отвѣтъ на рукописи принимаютъ на себя лишь въ особыхъ случаяхъ.

Перемѣна адреса (сообщается № бандероли)—30 к.

По случаю праздника св. Пасхи, слѣдующій № „Сибирскаго Вѣстника" выйдетъ въ воскресенье, 1 мая. Со вторника, 26 апрѣля, городскіе подписчики будутъ получать телеграммы.

Редакція „Сибирскаго Вѣстника" — Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой.
Редакторъ, для личныхъ объясненій, принимаетъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 час. утра.
Отдѣленіе редакціи „Сибирскаго Вѣстника" — Красноярскъ, Большая ул., д. Кудрявцевой.
Уполномочен—Емельянъ Ѳедоровичъ Кудрявцевъ ежедневно принимать для отсылки въ редакцію, письма, корреспонденціи и статьи и давать личныя разъясненія по дѣламъ, касающимся редакціи.

Главная Контора редакціи и типографіи „Сибирскаго Вѣстника"
Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой.

ОТДѢЛЕНІЯ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ и ТИПОГРАФІИ:

Бійскъ. Бійскій Уѣздный Исправникъ Ивановъ Ѳедоръ.
Иркутскъ. Уполномоч.—Ив. Ѳ. Кудрявцевъ. Ул. Ланкинская, домъ Поповой.
Красноярскъ. Уполномоч. Большая улица, д. Кудрявцевой.
Омскъ. Ул. Ланинская, домъ Александровой.

„Сибирскій Вѣстникъ" въ 1888 году
ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

выходитъ **три раза въ недѣлю**, по середамъ, пятницамъ и воскресеньямъ. Всего выйдетъ 150 номеровъ.

Томскіе и Красноярскіе подписчики ежедневно получаютъ телеграммы.

При газетѣ періодически разсылается выдѣленный въ особое приложеніе **справочный листокъ: ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬ**, заключающій въ себѣ всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отошедшихъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ залогу, и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ: Годъ 7 р., ½ года 4 р., ¼ года 2 р., 1 мѣс. 1 руб.

Подписка на 1888 г. принимается

въ Главной Конторѣ, въ отдѣленіяхъ и въ книжныхъ магазинахъ: Михайлова и Макушина въ Томскѣ и Кожевова—въ Красноярскѣ.

Въ конторѣ типографіи „Сибирскаго Вѣстника"
(Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой)
ПРОДАЕТСЯ НОВАЯ КНИГА:
„ЭКОНОМИЧЕСКІЕ ПРОВАЛЫ"
по воспоминаніямъ съ 1837 года В. А. Кокорева.
Цѣна 5 рублей. Вся вырученная сумма назначается
ВЪ ПОЛЬЗУ УЧАЩАГОСЯ ЮНОШЕСТВА.
Иногородные покупатели за пересылку ничего не платятъ.

22 апрѣля, въ пятницу страстной недѣли, въ 3 часа пополудни, при участіи всего городскаго духовенства, будетъ вечерня въ каѳедральномъ соборѣ, съ перенесеніемъ плащаницы вокругъ собора.

24 апрѣля, въ 12 часовъ ночи, пасхальную утреню и всѣхъ за оною Божественную литургію Его Преосвященство совершитъ въ каѳедральномъ соборѣ.

Поздравленіе господинъ исправляющій должность начальника губерніи, М. А. Гиляровъ, будетъ принимать въ соборѣ по окончаніи обѣдни.

Въ теченіе же всей II седмицы Его Преосвященство изволитъ совершать Богослуженіе или въ своей домовой церкви, или въ тѣхъ городскихъ церквахъ, въ которыя будутъ просить Его Преосвященство для такового Богослуженія.

ПОМОГИТЕ, ДОБРЫЕ ЛЮДИ!!

Городъ **Тюмень** постигло ужасное бѣдствіе. Всю Зарѣчную часть залило. Комитетъ, составленный для оказанія помощи пострадавшимъ, надѣется только на частную благотворительность. Пожертвованія адресуйте: въ Тюмень, предсѣдателю комитета, Филимону Колмогорову, или члену комитета И. И. Игнатову. Въ Томскѣ пожертвованія принимаются Иваномъ Степановичемъ Колмогоровымъ и Главной Конторой газеты «Сибирскій Вѣстникъ».

По 20-е апрѣля, къ И. С. Колмогорову поступили слѣдующія пожертвованія:

Отъ Колосова И. Ив.	100 р.	Отъ Кочнева Осипа Ф.	1 р.
Шкотина И. А.	3 »	Бондштейна А. Е.	15 »
Шкурратова Б. И.	25 »	Самойлова М. Т.	6 »
Медведева М. И.	3 »	Андреева Г. А.	25 »
Ватина П. В.	25 »	Акулова Я. И.	5 »
Жемчужникова А. И.	15 »	Дьяконова Н. С.	5 »
Жемчужниковой Е. В.	10 »	Пятрушева В. Т.	3 »
Сивицына Н. Ив.	15 »	Фуксмана И. Л.	25 »
Грѣхова А. И.	10 »	Черноуг. Пискунина	5 »
Черемизинова А. И.	5 »	Черноуг. А. И. Жемчужникова	46 »
Мальчъ А. Г.	15 »	Черноуг. А. Г. Андреева	100 »
Мальчъ Н. И.	5 »	Итого	492 р.
Тѣльных Н. И.	10 »	*Четырнадцать девяносто два* руб. которые и пересылаю въ комитетъ.	
Пискунина Н. И.	10 »	20 апрѣля 1888 года.	*И. Колмогоровъ.*
Ямченова И. И.	5 »		

Швейныя Машины,
усовершенствованныя, г. Зингера, семейныя и для ремесленниковъ, продаются по самымъ дешевымъ цѣнамъ и съ разсрочкою платежа, по одному рублю въ недѣлю, съ ручательствомъ въ доброкачественности на два года. Обучеміе шитью безплатное.
Тутъ же имѣется большой выборъ всевозможной мебели и зеркалъ. Россійскій Магазинъ **Е. Ручкинниковой**, Миллионная улица.
(7—7). № 199.

Въ Зданіи Томскаго Общественнаго Собранія Собранія будетъ:
29-го апрѣля, въ пятницу
ДѢТСКІЙ ВЕЧЕРЪ.
Начало въ 6 ч. вечера, окончаніе въ 8 ч. утра; дѣти могутъ оставаться только до 11 ч. ночи. Дѣти на входъ и ужинъ платы платятъ 25 к.; чаемъ 30 к. за чашку и 10 к. за пряженіе платы; гости 75 к. за входъ и 10 к. за пряженіе платы.
25-го апрѣля (понедѣльникъ) и 1-го (воскресенье)
ТАНЦОВАЛЬНЫЕ ВЕЧЕРА.
Гости входятъ по рекомендаціи члена; за входъ платятъ 50 к. и 10 к. за пряженіе платы.
№ 149. (1—1).

Во вторникъ, 26 апрѣля 1888 г.,
въ залѣ
НАРОДНОЙ БЕЗПЛАТНОЙ БИБЛІОТЕКИ,
ВЪ ПОЛЬЗУ
ОБЩЕСТВА ПОПЕЧЕНІЯ
О НАЧАЛЬНОМЪ ОБРАЗОВАНІИ ВЪ Г. ТОМСКѢ,
имѣетъ быть
ТАНЦОВАЛЬНЫЙ ВЕЧЕРЪ.
НАЧАЛО ВЪ 8 ЧАСОВЪ ВЕЧЕРА.
Плата за входъ 75 коп.
Билеты заблаговременно можно получить въ библіотекѣ Наумова и въ аптекѣ Бонифацію.
Всякое пожертвованіе сверхъ платы будетъ принято съ благодарностью.

Инспекторъ Русскаго Страховаго отъ огня общества, Россійскаго общества застрахованія капиталовъ и доходовъ и общества «Помощь», отъ несчастныхъ случаевъ, **Н. П. Малышинскій** доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что агентомъ вышеупомянутыхъ обществъ, приглашенъ имъ дѣлопитель самый студентъ **Василій Петровичъ Картамышевъ**, который и производитъ всѣ страховыя операціи, въ квартирѣ его, въ домѣ Картамышевой, по Спасской улицѣ.

ОТЪ ТОМСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

Почетный членъ Благотворительного общества, Л. Н. Кокрасовъ передалъ предсѣдателю общества М. А. Гилярову 454 р. 15 к., пожертвованныя разными лицами г. Томска въ залѣ пожитокъ съ поздравленіемъ на праздникъ св. Пасхи. Принемъ эти деньги съ чрезвычайною заботливостію о пасвѣ бѣдной братіи, правленіе общества считаетъ отраднымъ долгомъ выразить искреннѣйшую благодарность всѣмъ жертвователямъ и заявить, что каждая пожертвованная лепта будетъ выдана въ пособіе бѣднымъ, съ возможною осмотрительностію,—что нелегкій трудъ раздачи пособій принялъ на себя О. Х. Нуцинскій, при содѣйствіи И. В. Хаова, С. П. Соболева, А. И. Разумовскій, М. И. Арнгольдъ и С. С. Вилкинскій, какъ болѣе знакомыхъ съ положеніемъ рыцарскаго званія обѣщаютъ, при постоянномъ собираніи о нихъ свѣдѣній для правленія общества и что самая раздача пособій производима будетъ въ домѣ, пожертвованномъ обществу О. Х. Нуцинскимъ 22 апрѣля, куда и направляются всѣ обращающіеся за пособіемъ къ предсѣдателю и другимъ членамъ правленія. Воскресеніе Христово Богъ нашъ, заповѣдавшій всѣмъ пасти агнца, накормитъ алчущаго, напоитъ жаждущаго, приидѣть сирыхъ и убогихъ, да благословитъ труды всѣхъ благочестивыхъ жертвователей и да вознаградитъ ихъ сторицею за ихъ посильныя жертвы на праздничную отрану 41-дневы.

19 апрѣля 1888 г. Предсѣдатель Гиляровъ.
г. Томскъ.

ШЛЯПЫ и ФУРАЖКИ
модныя, самыя новѣйшія фасонныя, мужскія и дѣтскіе получаетъ въ Россійскомъ Магазинѣ **Е. Ручкинниковой**, Миллионная улица.
Тутъ же получены большой выборъ **обуви, Варшавской и русской, Мужской, дамской и дѣтской.** № 198. 7—(7).

СОДЕРЖАНІЕ

Телеграммы.
Кто можетъ быть истцомъ въ дѣлѣ о нарушеніи мірской сдѣлки по Гражданскому наслѣдству.
Пропущенное, настоящее и будущее Трансиверскихъ милліоновъ.
Сибирская Автонисъ: городскія свѣдѣнія; корреспонденціи изъ Семипалатинска, с. Шуши, Мариуполя и города и Иркутска.
Объявленія.
Фельетонъ: 1) Христосъ воскресъ! 2) Въ Алтаѣ; 3) Неожиданная встрѣча; 4) Сибирскіе сектанты; 5) Отвѣтъ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сибирскаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 19 апрѣля. Посолъ при австрійскомъ дворѣ, князь Лобановъ выѣхалъ въ Вѣну.

— 20 апрѣля. Его Императорское Величество, разсмотрѣвъ, послѣдовавшій въ государственномъ совѣтѣ разсмотрѣнія вопросъ о правѣ евреевъ, воспослѣдовавшія по изданіи положенія комитета министровъ 3 мая 1882 года мѣстъ городовъ и мѣстечекъ, переселиться на жительство изъ однихъ селеній въ другія—повелѣлъ разъяснить, что переходъ евреевъ изъ селеній, гдѣ они проживали до 3 мая 1882 года въ другія селенія долженъ считаться безусловно воспрещаемымъ, а что евреевъ, переселившихся послѣ 3 мая 1882 г. по день обнародованія настоящаго разъясненія изъ однихъ сельскихъ мѣстностей въ другія, находящіяся въ чертѣ постоянной еврейской осѣдлости, слѣдуетъ оставить на постоянномъ жительствѣ въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ застаетъ ихъ уяснившее разъясненіе.

— Третій департаментъ сената учрежденіе и упраздненіе его послѣдуетъ въ первой половинѣ 1888 г., въ срокъ, по ближайшему усмотрѣнію министра юстиціи.

— Учреждено викаріатствомъ Ярославской губерніи; викаріій именуется епископомъ Угличскимъ съ мѣстопребываніемъ въ Ростовскомъ Спасоявленскомъ Димитріевскомъ монастырѣ; епископомъ Угличскимъ назначенъ настоятель ростовскаго Данилова монастыря Амфилохій.

— Опубликованъ уставъ общества подъ названіемъ «Страховое и транспортное общество, учрежденное въ 1888 году; общество принимаетъ страхованіе имущества, товаровъ и жизни, а также отъ увѣчій; капиталъ—два съ половиною милліона.

Берлинъ, 19 апрѣля (1 мая). Прошлою ночью у императора возобновилась лихорадка.

— 20 (2 мая). Состояніе здоровья императора внушаетъ серьезныя опасенія; всѣ предположенныя ранѣе доклады были отмѣнены и приготовленія къ переѣзду въ Потсдамъ пріостановлены.

— Въ бюллетенѣ, составленномъ въ 9 часовъ утра, сказано, что императоръ провелъ ночь хорошо и чувствуетъ себя лучше; лихорадка стала слабѣе.

Вѣна, 19 апрѣля (1 мая). Въ рейстагѣ идетъ борьба съ министерствомъ народнаго просвѣщенія изъ-за проекта объ обязанности чешскихъ студентовъ сдавать экзаменъ въ пражскомъ лицеѣ.

— Бюджетъ не утвержденъ; противъ министра сильное возбужденіе.

— 20 апрѣля (2 мая). По извѣстіямъ изъ Гаги, состояніе здоровья голландскаго короля безнадежно.

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

Христосъ Воскресъ!

(*Пасхальный гимнъ*)

Христосъ Воскресъ! Святые звуки!
Когда-бъ я вѣрой скорѣй и муки
И разошлась бы ночи тѣнь...

Когда отверзнувшимъ судьбою
Блесснулъ бы счастья яркій лучъ,
И надъ отчиной дорогою
Вновь-бы солнце изъ-за тучъ...

Когда-бы тѣмъ, кто зналъ страданья,
Ниспосланъ былъ душевный миръ
И, среди клиновъ лихоманья,
Поверженъ злобы былъ кумиръ...

И царство мрака разрушая,
Какъ вѣстникъ радостный небесъ,
Тотъ день бы далъ блаженство рая—
Всѣхъ къ новой жизни призывая...
Христосъ Воскресъ! Христосъ Воскресъ!

* * *

Христосъ Воскресъ! Отрады волны,
Мы вспоминаемъ славной часъ...
Зачѣмъ же утлы жизни чаны
И честный гибнетъ каждый разъ?

Зачѣмъ, стремясь волною градной,
Разнуритъ все лучшіе гнѣзда,
И въ смутъ въ силой безобразной
Людей властелинъ плететъ?...

Зачѣмъ нужды такъ часты стоны
И радость—хищной бога Вакъ
Своихъ адептовъ легионы
Но свѣту сильно разсылаетъ?...

Зачѣмъ, надъ міромъ тяготѣя,
Стоитъ, какъ встарь, дремучій лѣсъ,
Любовь—божественная фея—
Свой факелъ тщитъ—во злобѣ?...
Христосъ Воскресъ! Христосъ Воскресъ!

* * *

Христосъ Воскресъ! Рыданье звуки
Волнуетъ радостно нашъ грудь,
И воскресить—подъ гнетомъ муки
Прощеній свой недолгій путь—

Средь фарисеевъ, озлобленныхъ
Его святою чистотой,—
Несчастнымъ всѣхъ и угнетенныхъ
Заступникъ мудрый и благой!

«Принесъ любовь. Я міръ, дѣти!
Не мечъ принесъ я своихъ рукахъ;
Разрушу его злобы сѣти,
Что держитъ васъ давно въ цѣпяхъ?»

. . . . . .

Въ сердцахъ людей—злобы великій
Зажетъ безсмѣдно часъ пачекъ,
И только слышны—брани клики,
Рвагуль неистовый и крикъ...
Христосъ Воскресъ! Христосъ Воскресъ!

* * *

Христосъ, приди! И съ силой новой
На правый путь насъ возвори,
И рѣчью гнѣвной и суровой
На трудъ благой одушеви!

Разбей нечестія оковы,
Да злобнетъ всюду свѣтъ волной,
И уронитъ истину мы слова,
И яракъ исчезнетъ роковой!

Христосъ, Воскресъ!—тогда, лихуя,
Воспѣвемъ мы, полнаши рай,
И звуки тѣ пронудутъ, чаруя,
По всей землѣ, изъ краи въ край.

И дождь, и степи оглашая,
Раздается чуткій хоръ съ небесъ,
Величіе Бога прославляя
И къ тѣмъ дивной возвѣщая:
Во истину Христосъ Воскресъ!

Всеволодъ С.

ПО АЛТАЮ.

Путевыя замѣтки.

(*Продолженіе. См. № 47*).

Шебалина—послѣднее селеніе новосолоно; далѣе вы встрѣчаете только такъ называемыя заимки, представляющія собою крайне жалкую картину; большею частью, всѣ постройки ограничиваются деревянной избой и скотскимъ дворомъ, а заимки эти строятся съ спеціальною цѣлью. Зимою въ нихъ загоняютъ скотъ, кулаковъ, или другіе путники полученный отъ калмыковъ; въ концѣ весны, или въ началѣ лѣта скотъ угоняется или на пріиска и въ Енисейскую губернію, или, черезъ Монголію, въ Иркутскъ, и тогда заимки пустѣютъ окончательно. На Алтаѣ есть и цѣлыя заброшенныя деревни. Такъ, около самаго Семинскаго перевала, есть деревня, если не ошибаюсь, Тоогучей. Вы вѣзжаете въ деревню,—новыя избы, новые заборы, и хотя въ окнахъ, вмѣсто стекла, слюда, но общій видъ деревни производитъ самое отрадное впечатлѣніе. Я продѣзжалъ черезъ Тоогучей въ іюнѣ мѣсяцѣ. Жара была страшная; мы только что спустились съ Семинскаго перевала, и жажда мучила меня ужасно. Вѣзжаемъ въ Тоогучей. «Стой, ямщикъ»! крикнулъ я, около избы съ красивыми рѣзными рамами.—Пошто, баринъ? спросилъ меня возница. «Да, сходи въ избу, попроси, не дадутъ ли напиться квасу!»—сказалъ я. Ямщикъ какъ-то лукаво улыбнулся и, не удостоивая меня отвѣтомъ, погналъ лошадей далѣе. Это меня нѣсколько озадачило. Но недоумѣніе скоро выяснилось. Оказалось, что деревня сожжена пуста. Прошедшею зимою сгорѣла вмѣстѣ, сбѣдилось кое-какихъ пожитковъ и, черезъ 1½—2 года, должны были оставить избранное мѣсто, такъ какъ тамъ, не говоря уже о хлѣбѣ, но даже и трава, благодаря жаворонкамъ и болотистой почвѣ, представляла не только недобную, но даже и вредную пищу для скота.

Отъ Тоогучея начинается Семинскій перевалъ. Это—одинъ изъ самыхъ красивыхъ переваловъ на Алтаѣ, почти не имѣющій себѣ соперниковъ, исключая Сальдзкара и Аркашей горы. Тамъ есть этотъ перевалъ загадкою, почти 16 верстъ. Нельзя сказать, чтобы дорога была особенно хороша, такъ какъ, благодаря стоящимъ подъ, ее часто разливаемъ, но, во всякомъ случаѣ, особенной опасности не представляетъ. Если вамъ удастся сговорить переѣздъ черезъ перевалъ въ ясный день, то картина окружающихъ васъ горъ (за дождемъ остается въ вашей памяти. Это первый point de vue на Алтайскія горы. Вы здѣсь видите и Бѣлую Шугу и Тайгу. Отсюда же видны вѣчнымъ зеленѣющіеся вершины горъ, расположенныхъ по берегамъ Катуни и Чуи.

Съ Семинскаго перевала вы спускаетесь до такъ называемой станціи Песчаной, состоящей изъ двухъ избъ: одна принадлежитъ калмыку, другая—лишнику, содержащему гонбу. У станціи Песчаной почти кончается деревенскій переселенческій элементъ; далѣе, за Песчаной, вы встрѣтите русскихъ купцовъ, довѣренныхъ ихъ, разжившихся крещеныхъ калмыковъ, нарѣдка, гдѣ нибудь въ узкой долинѣ, рѣдко показывающимся на свѣтъ божій, кирзаковъ, по прощай крестьянская сорнята, заносенная нуждой въ суровый и грозный Алтай изъ Каужской, Ряжанской, Курской, подчасъ Кіевской или Черниговской губерній! Въ Песчаной, въ послѣдній разъ, вы встрѣтитесь и съ чистокровными гостоприимствомъ и въ послѣдній разъ посидите въ русской избѣ у мѣстаго лишника почтаря, гдѣ напьетесь чаю и закусите что нибудь изъ предложенныхъ сладкій, дабы не обидѣть хозяинъ. Понятно, что за все это вы платите,—но дадите за рубль, поставивъ, или гривенникъ, гостопріимный хозяинъ всѣмъ одинаково доволенъ.

Со станціи Песчаной вы еще версты три спускаетесь по крутому и каменистому спуску, заканчивающему Семинскій перевалъ, и отсюда уже начинается ровная и прекрасная дорога до самаго Алтуды. Между Песчаной и Алтудою, въ 22 верстахъ отъ Песчаной есть станція Усть-Тюльга,—«резидуція» писаря трехъ Алтайскихъ улусовъ (родовъ). Писари, являющіеся почти единственными представителями власти въ виду отдаленности мѣстообитанія отдѣльнаго алтайскаго засѣдателя, устроили себѣ довольно удобную резидуцію, въ которой помѣщается и земская квартира, очень замѣчательная въ послѣднее время, потому что, благодаря происшедшимъ перемѣщаніямъ, на Тюльгѣ почти вотъ уже годъ какъ нѣтъ писаря, а слѣдовательно и начальства. Сама по себѣ, Усть-Тюльга не представляетъ ничего интереснаго, кромѣ знаменитаго Тюльгинскаго озера, богатаго рыбой и дичью. Дикіе гуси, утки, кармаки (особый видъ алтайскихъ утокъ, по размѣру, больше нашихъ дикихъ утокъ, но непріятнѣе на вкусъ, съ рыбьимъ запахомъ) цѣлыми массами покрываютъ Тюльгинское озеро.

Усть-Тюльга кажется еще тѣмъ, что здѣсь, благодаря обширному полю, среди котораго находится упомянутое озеро, происходятъ сборы какъ вызовъ въ случаѣ возникновенія какихъ нибудь важныхъ вопросовъ, для разрѣшенія которыхъ требуется сомкнуть нѣсколькихъ десятокъ.

Усть-Тюльга—Алтуда 36 верстъ, ровной, гладкой и прекрасно устроенной дорогой. На пути къ Алтудѣ, въ 16 верстахъ отъ Усть-Тюльги, стоитъ деревня Тюрта, населенная большею частью новоселами и состоящая своего рода бойго, какъ калмыцкаго, такъ и принадлежащаго раньше основанія Тюрты, русскаго населенія. Новоселы были нужны въ этомъ мѣстѣ для всякаго разрѣшенія со стороны калмыковъ и безъ всякаго правильнаго размежеванія угодій. Благодаря этому, калмыки травятъ своимъ скотомъ посѣвы новоселомъ, а тѣ, въ отвѣтъ, сбываютъ недорогимъ калмыцкіе воды и, при жалкимъ положеніи, угоняютъ и бѣлыхъ калмыцкій скотъ. На эту кражу слѣдовало бы обратить вниманіе, кому это вѣдать надлежитъ. Въ Тюртѣ обыкновенно путешественники не останавливаются, а какъ быстро проскочить тѣ 20 верстъ, которыя остаются до Алтуды.

Алтуда (по калмыцкому вытовору Онгудай)—прекрасно расположенное мѣстечко, состоящее изъ 40 или 50 домовъ, съ православною церковью, двумя миссіонерами и церковно-приходской школою. Лежитъ онъ въ котловинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ горами; внутри селенія протекаетъ рѣка Урсуръ. Алтуда—самое удобное мѣсто для желающихъ провести лѣто на Алтаѣ съ цѣлью поправленія здоровья. Здѣсь вы не встрѣтите такихъ рѣзкихъ перемѣнъ погоды, какъ бываетъ, напримѣръ, въ Шибалиной и другихъ мѣстахъ Алтая. Уже съ конца мая въ Алтудѣ прекращаются всякія измѣненія и, при самыхъ мебліорированныхъ условіяхъ, погода не бываетъ холодѣе 9—10° тепла, даже ночью. Къ этому надобно прибавить, что количество дождей, выпадающихъ въ Алтудѣ значительно менѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ Алтая. Нѣтъ и тѣхъ утренниковъ, обычныхъ тумановъ, такъ вредно дѣйствующихъ на виноградъ.

Квартирный вопросъ въ Алтудѣ не можетъ представлять какихъ-либо затрудненій. Не говоря уже о земской квартирѣ, въ Алтудѣ всегда можно найти помѣщеніе, за весьма небольшую цѣну, у мѣстныхъ обывателей, которые уже въ мая мѣсяцѣ, по большей части, уѣзжаютъ въ Кошъ-Агачъ, на китайскую границу и въ самый Китай. Въ Алтудѣ вы можете всегда найти кумыса, молока, всякую домашнюю птицу, дичь и всякую убѣлину. Недостаетъ лишь овощей, не исключая и картофеля, который представляетъ такъ рѣдкость. Въ отношеніи продуктовъ и подводъ къ окрестностямъ, Алтудай тоже весьма удачно расположенъ. Я уже не буду говорить о ближайшихъ его окрестностяхъ, а укажу на находящуюся въ 17 верстахъ заимку Хаброва, путь къ которой, конскій и верховой, хотя бы вы его совершали разъ пятьдесятъ, представляетъ каждый разъ новыя и новыя красоты. Заимка Хаброва конечно конскій путь,—далѣе, въ глубину Алтая, можно попасть только верхомъ.

Такимъ образомъ, отъ Бійска до Алтуды 247 верстъ, проѣхать которыя, по казенной цѣнѣ, на тройкѣ лошадей, стоитъ 12 р. 35 коп.; путешествіе это обойдется еще дешевле при личномъ комплектѣ съ ямщиками.

Отъ Хабаровской заимки начинается подъемъ на такъ называемый Сальдзкаръ. Этотъ путь поворотъ, совершенный верхомъ, представляетъ болѣе опасный путь. Когда вы смотрите изъ Хабаровской заимки на красиво подымающійся карамъ, какъ кажется, это онъ подымается на карниз, и, того и гляди, сваливъ и пропасть; между тѣмъ, этотъ карниз широкомъ въ три и болѣе саженей. Но, прежде чѣмъ приступить къ описанію верховаго пути въ Кошъ-Агачъ, а сначала немного о пути въ Алтуды, на Телецкое озеро и на Разваловскіе ключи, такъ какъ путь въ эти мѣста болѣе доступенъ нежели верховой путь въ Кошъ-Агачъ.

Странникъ.

Неожиданная поѣздка.

Назвавъ неожиданною, что сбѣжалъ, не сказавъ даже послѣдняго прости! Шутливый вопросъ уже давно встаетъ впереди другихъ и,—если кусать нечего, сбѣжимъ поневолѣ, безъ оглядки и забудемъ всякую деликатность... Послѣднее время, приходилось мнѣ очень жутко, не платежъ даже за квартиру, и любезная хозяйка стала уже сердиться, а однажды оздадачила меня вопросомъ: «что такое—встрѣчаетъ»? Къ счастью, совершенно не ожиданно, пріѣхалъ сюда мой старинный знакомый, который, женившись на богатой вдовѣ, родной сестрѣ Ивана Пантелѣя, задалъ обширнѣйшій плантаціи въ Китаѣ и предложилъ мнѣ бухгалтеромъ. Жалованья назначилъ мнѣ 2500 р., дорожныя, или фуганки, считая пашу рубль не по курсу (а въ 100 к. золотыхъ). Такого счастья я никогда и во снѣ не видѣлъ! Но этому посѣщенію заключить надлежащій контрактъ, съ легкой неустойкой, принялъ всѣ дѣла, пакеты, инструкціи и черезъ пять сутокъ уѣзжалъ такъ поспѣшно, что забылъ проститься второй разъ съ моимъ хозяиномъ! Конечно, я послалъ ему депешу, съ Лествичнаго, оправдывая свое поведеніе—спѣшностію возложенныхъ на меня порученій. Въ Кабанскѣ я получилъ уже отвѣтъ, довольно оригинальный,—но этому передаю его дословно:

Всѣхъ формальностей—врагъ,
Не сибиритъ—одинъ дракъ!

Откровенно говоря, я растерялся и не придумалъ ничего другаго, какъ послать телеграмму въ одно слово: верой.

Пріѣхавъ въ Кяхту, гдѣ долженъ былъ сдать всѣхъ пакетовъ, получить почту и участвовать караваномъ, я поведенію отправился къ извѣстному сайфутовцу. Его не видѣлъ я болѣе 10 лѣтъ и, о ужасъ,—вмѣсто прежняго крѣпкаго, здороваго, воскурчиваго человѣка, зрѣлъ какую-то безформенную тушу, почти лишенную всякаго движенія; одна только глаза, выглядывающіе изъ-за очковъ, не потеряли своей характеристики. Говоритъ онъ очень тихо, но толково, и по нему можно заключить, что умственныя способности въ порядкѣ, а только нервная система основочка сильно надорвана и ослаблена. Отъ нервнаго волненія и питанія, тѣмъ большаго стало неожиданно тупое, драбное и на столько грузное, что я совершенно одурѣлъ отъ нервы не могъ бы сдѣлать такой непорядочнѣйшій тяжесть.

Парализація и потеря координаціи движеній, по случаю сдѣлаго самаго, не имѣется, и я твердо вѣрю тѣмъ, которые утверждаютъ, что этотъ бѣгъ можетъ и теперь поправиться на столько, чтобы ходить и вдалѣть руками. Но для этого необходимо ему уѣхать въ Европу и подвергнуть себя леченію при спеціальныхъ докторахъ: гидропатическихъ, электротерапевтическихъ и массажа. Я видѣлъ совершенно такого-же больнаго, приведенного, года два назадъ въ Вѣну, которого профессоръ Бенедиктъ, въ полгода, поставилъ на ноги, такъ что отпрыгнулась, правда подъ руку со сар-

Digitized by Google
Digitized by Digital Library of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Парижъ, 20 апрѣля (2 мая). Президентъ республики возвратился вчера въ Парижъ; при сопровожденіи президента въ Елисейскій дворецъ раздались воодушевленные клики: да здравствуетъ Буланже! которыя, однако, были загушены кликами въ честь Бадэнгъ.

— Преобразованная патріотическая лига требуетъ пересмотра мирнаго договора съ Германіей, и освобожденія Эльзаса и Лотарингіи.

Константинополь, 20 апрѣля (2 мая). Живущіе здѣсь сербы очень взволнованы состояніемъ сербской министерства: въ Бѣлградѣ и хотятъ отправиться въ королю Милану съ протестомъ.

Софія, 19 апрѣля (1 мая). Въ процессѣ Пошева обвинительная власть требуетъ лишить подсудимаго чиновъ и заключить на десять лѣтъ въ тюрьму. Говорятъ, оправданіе сомнительно сообщать Пошева возвращеніе рукой.

Аѳины, 20 апрѣля (2 мая). Отношеніе турецкаго посланника въ Аѳинахъ дѣлаетъ шаги противъ выставленія патріотами греко-турецкихъ отношеній; увѣренія австрійскихъ газетъ, что затянутость эта сошла съ пріѣздомъ въ Аѳины Нелидова—несправедливы; недоразумѣніе началось раньше.

— По письмамъ изъ Константинополя, вселенскій патріархъ намѣренъ будто-бы вывѣсть съ сенатомъ сложить съ себя санъ, если Порта не возстановитъ въ прежнемъ достоинствѣ свѣщенныхъ въ Македоніи патріоплотовъ. Патріархъ заявляетъ, что Порта преимущественъ церкви вызвала свою миссію.

С.-Петербургская биржа, 21 апрѣля 1888 г.

Вексельный курсъ на 3 мѣсяца:

на Лондонъ за 10 фунтовъ стерлинговъ	120 р. 90 к. 120 р. 40 к. 120 р. 85 к.
Гамбургъ за 100 марокъ	20 р. 30 к. 59 р. 15 к. 59 р. 60 к.
Парижъ 100 франковъ	47 р. 70 к. 47 р. 62 к.
Золото: полуимперіалы	9 р. 63 к. нет.
золотовые купоны (на 100 р. нет)	191 р. 50 к.
Серебро	3 р. 45 к. 3 р. 40 к.
Рубль	57/8 7 %.

5% билеты Государственнаго Банка:	
1 выпуска	99 р. 50 к.
2	98 р. 50 к.
3	98 р. 50 к.
4	98 р. 50 к.
5	98 р. 50 к.
6	98 р. 75 к.
7	— р. — к.
Фонды:	
5% Восточный заемъ 1 выпуска	99 р. — к.
2	98 р. 25 к.
3	98 р. 25 к.
5% 1-й внутр. заемъ съ выигрышами	269 р. — к.
2-й	243 к. — к.
5% рента	105 р. — к.
6% закладныя листы	200 р. — к.
5% закладныя земельныя заемъ	170 р. 75 к.
Новая желѣзнодор. рента	98 р. 50 к.
Дворянскій земельный банкъ	97 р. 50 к.
новый внутрен. заемъ	83 р. 12 к.
Облигаціи Кредитныхъ Обществъ:	
5% С.Петербургскіе	95 к. — к.
5% Московскіе	95 р. 40 к.
5%% Одесскіе	94 р. — к.
Закладные листы:	
5% общества Поземк. Кредит. нетъ.	— р. — к.
4%	92 р. 87 к.
5%% Харьковскаго земельнаго банка	99 р. 12 к.
6% Харьковскаго	100 р. 75 к.
Полтавскаго	101 р. — к.
Спб.-Тульскаго	101 р. — к.
Казанскаго	101 р. — к.
Московскаго	102 р. — к.
Бессарабско-Тавр.	100 р. 50 к.
Нижегор.-Самар.	101 р. — к.
Виленскаго	101 р. — к.
Акціи: Волжско-Камск. банка	625 р. — к.
Гжатскаго Общества Пос. кред. акц.	77 р. 50 к.
Рыбинско-Бологоскаго	90 р. 75 к.
Настроеніе биржи: неустойчивое.	
Пшеничный валютчк. на 10 пуд.	10 р. — к. — р. — к.
сахаровъ.	11 р. 25 к. — 12 р. — к.
Рожь валютчк. въ 9 пуд.	6 р. — к. — р. — к.
Овесъ.	— р. — 8 р. 75 к. — р. — к.
Сѣмя льняное. нал. въ 9 пуд.	14 р. — к. — р. — к.
Мука ржаная, за Московскую.	
въ 9 пудахъ	— р. — к. — р. — к.
Мука ржаная, экспорт.	
въ 9 пудахъ	5 р. 25 к. 6 р. 50 к.
Крупа, крупы, мука.	
за куль, въ 16 к. нет.	6 р. 20 р. — к.
Керосинъ русскій наливомъ	1 р. 10 к. — р. — к.
Сахаръ рафин. 1-й сорта	5 р. 10 к.
2-й	— р. 5 р. 90 к.
Сахаръ песокъ	5 р. 10 к. — р. — к.

Томскъ, 21 апрѣля.

Письмо г. Шевчка, полученное нами изъ дальнихъ мѣстъ Иркутска и помѣщенное въ этомъ номерѣ, бросаетъ новый свѣтъ на знаменитое Трапезниковское дѣло. Почтенный авторъ письма, ссылаясь на текстъ духовнаго завѣщанія Трапезникова, отрицаетъ самое право города Иркутска на имущество и капиталы завѣщателя и настаиваетъ на томъ, что обѣ мирныя сдѣлки городскаго управленія съ г. Сукачевымъ, г-ввомъ Портновой и К° Промышленности недѣйствительны потому, что городъ Иркутскъ, не будучи собственникомъ завѣщанныхъ капиталовъ, не могъ и утушить на кому никакой части чужаго наслѣдства. Если не ошибаемся, въ 1885 году, доходы г. Шевчка были отчасти миссіями въ наслѣдникъ иркутской думы гласнымъ Покрышкинымъ; указывалось на права духовнаго и учебнаго вѣдомства, а также Иркутка общественнаго призрѣнія, вступаться въ наслѣдство послѣ Трапезникова, и въ двухъ, трехъ нашихъ періодическихъ изданіяхъ. Но всѣ эти указанія разбросаны и не остаяли цѣльнаго впечатлѣнія, необходимаго для правильнаго сужденія о юридическомъ и фактическомъ значеніи вопроса, подвергнувшаго нашимъ уважаемымъ сотрудникомъ. Время все сглаживаетъ, ослабляетъ память, примиряетъ съ совершившимися фактами. И, весьма вѣроятно, что все дѣло о милліонахъ Трапезникова кажуто бы въ вѣчность юридическій долгъ, если бы заявленіе г. Оленковскаго, напечатанное въ № 31 нашей газеты и оставленное иркутской думой 30 марта безъ послѣдствій, не дало новаго толчка къ обсужденію основаній, по которымъ родственники Трапезникова получили часть состоявшихъ покойнымъ милліоновъ. Въ этомъ отношеніи, заявленіе г. Оленковскаго, какъ бы ни было выдержано этого гласнаго, принесетъ свою несомнѣнную пользу, и вопросъ о томъ—кому должны принадлежать милліоны, завѣщанные Трапезниковымъ на общеполезныя нужды, и имѣла ли иркутская дума дѣйствительное, законное право поступиться частью этихъ милліоновъ въ пользу родственниковъ завѣщателя, останется неразрѣшаемымъ окончательно. Письмо г. Шевчка еще разъ признаетъ въ участіи въ этомъ дѣлѣ нѣкоторыхъ гражданскихъ вѣдомства, право заинтересованныхъ въ осуществленіи правъ, принадлежащихъ имъ наслѣдствъ толкованіемъ духовнаго завѣщанія Трапезникова. До сихъ поръ, отъ грѣ вѣдомства, не смотря на громкій протестъ печати и частныхъ лицъ противъ вступленія правъ казны иркутскаго духовнаго и родственниками завѣщателя, упорно молчитъ, не желая, повидимому, слѣдать на малѣйшей попытки къ судебной защитѣ своего права на полученіе Трапезниковскихъ богатствъ. Въ глазахъ людей, стоящихъ вдали даннаго спора, безучастіе казенныхъ управленій къ фактуѣ подложнаго дѣлежа милліоновъ Трапезникова между его родственниками и городскимъ обществомъ въ значительной мѣрѣ ослабляетъ доводы противниковъ мирныхъ сдѣлокъ, совершенныхъ городомъ. Трудно предположить, чтобы всѣ три вѣдомства, на которыя ссылаются, какъ на правныхъ наслѣдниковъ по духовному завѣщанію Трапезникова, не вуклались въ такомъ солидномъ капиталѣ и добровольно отступились отъ милліоновъ въ пользу города Иркутска и обойденныхъ завѣщателемъ родственниковъ его. Въ особенности поразительно молчаніе духовныхъ властей, всегда очень ревниво относящихся къ увеличенію своихъ специальныхъ средствъ. Во избѣжаніе нареканій, которыя уже раздаются теперь, всѣхъ тѣмъ вѣдомствамъ, принадлежащимъ заинтересованныхъ настоящимъ дѣлѣ, не вѣшало бы, думаемъ мы, опубликовать тѣ соображенія, по которымъ они не считаютъ возможнымъ отстаивать въ судѣ предполагаемое за ними право на наслѣдованіе милліонныхъ богатствъ Трапезникова. Такое разъясненіе необходимо, даже прямо обязательно, разъ рѣчь идетъ о капиталахъ, завѣщанныхъ на общеполезныя нужды, разъ идетъ публичный споръ о нарушеніи воли завѣщателя, о своего рода захватѣ общегосударственной собственности. Молчать въ такихъ случаяхъ нельзя, не слѣдуетъ, потому что молчаніе поддерживаетъ раздраженіе, вызываетъ нареканія и толкуется всегда невыгодно для молчащаго.

Въ прилежномъ умѣ, послѣ нашей статьи въ № 31, *документы* по Трапезниковскому дѣлу, начиная съ самого текста духовнаго завѣщанія Трапезникова, по нашему мнѣнію, вполнѣ подтверждаютъ отзывъ, данный 12 сентября 1880 года товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ правительствующаго сенату, принимаемъ (по 2 отд. 3 департ.), вопреки рѣшенію иркутскаго губернскаго суда, что Трапезниковъ завѣщалъ не все принадлежащее ему имущество, и что наслѣдниковъ по закону, Сукачева и Портнову, слѣдуетъ считать «собственниками золотопромышленныхъ заводскихъ и вообще торгово-промышленныхъ дѣлъ, оставшихся послѣ Трапезникова и нигдѣ не проданныхъ до смерти его матери, Пр. Трапезниковой», предоставивъ, имъ, г. Сукачеву и Портновой, сообразно съ золотыхъ пріисковъ и другихъ торговыхъ дѣлъ доходу по дня смерти Пр. Трапезниковой, т. е. съ 26 октября 1871 года».

Вотъ отзывъ товарища министра въ его заключительныхъ выводахъ:

«Съ своей стороны, по внимательномъ разсмотрѣніи приведенныхъ, съ необходимою полнотою, текста духовнаго завѣщанія Трапезникова, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ не могъ бы согласиться съ предложеніемъ въ проектѣ опредѣленія правительствующаго сената, вѣдомъ, что Трапезниковъ разрѣшилъ все свое имущество на двѣ части, чтобы одна треть—вновь пущена дѣла и имущества—была обращена сполна на предназначенныя завѣщателемъ денежныя выдачи, а другая—имущества и дѣла торговыя, золотопромышленныя, заводскія и т. п., которыя онъ завѣщалъ не прекращать послѣ своей смерти, пока онѣ болѣе не будутъ приносить пользы, составляла одно особое въ завѣщаніи, нигдѣ не предназначавшаяся, за исключеніемъ дохода отъ этихъ дѣлъ, и при томъ только за извѣстный періодъ времени, т. е. по день смерти матери Трапезникова.

«Прежде чѣмъ пользы не замѣтитъ: во 1-мъ, что имущества свои купецъ Трапезниковъ не раздѣлялъ въ самомъ завѣщаніи на особыя группы, вопреки воли завѣщателя, и во 2-мъ, что, выражаясь: «Сенаторы: В. И. Нарутовъ, Ф. Ф. Кранъ, А. А. Лютвиновъ и пр. А. Ф. Треповъ».

лишнюю такъ: торговыя, а особенно золотопромышленныя заводскія и тому подобныя дѣла вообще, какія онѣ имѣютъ сказаться, въ скоромъ времени приращать, а если нѣкоторыя изъ нихъ или всѣ вообще будутъ приносить значительныя доходы, то продолжать ихъ до того самаго времени, когда онѣ уже не будутъ доставлять пользы; вновь же полученныя дѣла, товары, благоизвѣстныя долги и вообще все движимое имущество... не замѣчательно обратить въ наличный капиталъ и не 2-хъ, подраздѣленія это, какъ видно, изъ приведенныхъ словъ, дѣлаетъ собственно на дѣла болѣе полезныя: но въ 1-мъ, по мнѣнію завѣщателя, нѣтъ обратиться, только въ равное время, въ наличный капиталъ, что дѣлаетъ даже сомнѣніе самыхъ истцовъ на пользу приносящихъ дѣлъ при жизни родителя и матери. Отсюда не сомнѣнно, что завѣщатель, по мнѣнію Трапезникова, не отдѣлялъ ихъ и не опредѣлялъ въ 2-хъ частяхъ, но, по мнѣнію Положенія о пошлинахъ гильдіи торговли и промышленности, необходимо только 1 января 1863 г.—одно того времени, когда составлялъ свое завѣщаніе и кромѣ Трапезниковъ,—самыя торговыя права купеческаго сословія приобрѣтаются, по закону, предоставленіе «купеческаго капитала» по одной изъ гильдій. Предположеніе далѣе о томъ, что Трапезниковъ распорядился только доходами отъ своихъ наиболѣе важныхъ промышленныхъ дѣлъ, а не самыхъ имуществомъ, составляющимъ эти дѣла, какъ бы предоставивъ въ по владѣніе своимъ наслѣдникамъ по закону (Портновой и Сукачеву), устраивалъ бы самъ, что, если онъ не сдѣлалъ, то, вѣроятно, по мнѣнію, по и родное имущество (пока) было для вѣщаго Трапезниковымъ въ пользу ремесленныхъ заведеній, подъ условіемъ продажи его родственниковъ (что потомъ и отмѣнено судомъ); г. Портновой и Сукачеву назначены въ п. 4 и 5 завѣщанія только указанныя денежныя выдачи,—первой постоянныя, по день ея смерти, а послѣдуему—единовременныя, по достиженіи совершеннолѣтія, и слѣдовательно—трудно допустить, чтобы лишаетъ этихъ оставлялъ Трапезниковъ, помимо того, самое главное свое имущество (всѣ эти имущества, по мнѣнію г. Оленковскаго, составляютъ не менѣе 550 т. руб.), выраженъ при томъ съ такою опредѣленностію свою завѣщательную волю: дать самому достойному болѣе способному изъ всѣхъ своихъ родственниковъ, а не отъ дѣла, или точнѣе самые пріиски, заводы, народство и пр., что составляетъ предметъ всѣхъ заявленій наслѣдниковъ Трапезникова.

«2) Завѣщатель *избралъ* вновь смерти его матери, Прасковьи Трапезниковой, для окончательнаго приведенія въ исполненіе всѣхъ завѣщательныхъ его распоряженій, въ томъ числѣ и касательно устройства училища; а потому доходы съ золотыхъ пріисковъ, заводовъ и пр., предназначать учебно-ремесленному заведенію *только на предпринятомъ* смерти Трапезниковой время.

«в 3) Доходы съ промышленныхъ дѣлъ этого рода до послѣдующее время, равно самое завѣщаніе самъ дѣлаетъ на распоряженіе самъ пріискомъ, заводами и. Трапезниковъ не предоставилъ, тогда, обращаетъ все сіе составляетъ имущество, находящееся ей завѣщательныхъ распоряженій поновлено, какъ ее сему и должно поступить въ наслѣдствамъ Трапезникова по закону.

«По мѣстъ завѣщанія оказывается:

«По *первому* предмету, что Трапезниковъ на случай, «если послѣ его не останется семейства» желалъ дать состоявшуюся послѣ его *капиталы* на наиболѣе болѣе полезное», предполагая именно эти выраженія всѣхъ своихъ завѣщательныхъ распоряженіями, въ конъ и говорятся далѣе: «не замедлить обратить въ наличный капиталъ» (п. 2 завѣщ.), «къ прибылей отъ торговыхъ и промышленныхъ оборотовъ капиталъ» (п. 3); «приносящіе въ капиталъ» (п. 10); «отъ прибыли отъ торговли и завѣщанія» (п. 8); «въ приведеніи въ точную извѣстность всего, что послѣ меня оказется» (п. 9); «отъ капиталъ, какой останется въ наличности или доходъ отъ золотопромышленныхъ и другихъ дѣлъ» (п. 10); «для приведенія въ наличность моего имѣнія» (п. 12); «отъ оборотовъ капиталъ, принадлежитъ женамъ, которыя не только всѣмъ командуютъ въ домѣ, но орудуютъ и дѣлами, подчасъ, сложными и рискованными...». О молодыхъ дѣвахъ отсюдѣ отвѣтъ до сдѣдующаго письма, въ которомъ вскорѣ учебныхъ заведеній, крестьянскаго общества, клубовъ, чтобы, санитарной частяхъ, духовенства, предсѣдателей воблодоносного вовиства и нашихъ сосѣдей китайцевъ, обитателей Маймачина.

Гостеприѣстно кантонцевъ хотя и утратило свой прежній лукулловскій характеръ, тѣмъ не менѣе радушный пріемъ ко встрѣтите въ каждомъ домѣ.

Только что я хотѣлъ закончить мое письмо обычнымъ—до свиданія,—какъ подали мѣй телеграмму, изъ Кяхты, отъ милліонаго ХХ, съ которой, повидимому, очень спорю и поладокъ его сердечно. Дѣвица гласитъ слѣдующее: «Особа, которая, кажется, обворожила вашъ сносъ мужчинъ (да, мужчинъ рѣчей), еще въ январѣ повѣдомила, что замужъ, выходила за Китай, вопросъ, добровольство просятъ васъ быть ей шаферомъ (?) и увѣрена, что ваше слово—свято»...

Прощайте, читатель, мѣй ужасно непозорно и писать больше, ей богу, не могу.

Новый Корреспондентъ.

Сибирскіе сектанты.

Въ Сибири не мало послѣдователей разныхъ сектъ, заглавныхъ сада первоначально различными, вовыми и незнольными обстоятельствами. Сходныя и разныя, въ одной небольшой вѣстности, вы встрѣтите адептовъ ихъ—пиетъ сектъ и, что замѣчательно—вы не найдете между ними отчуждеонсти. Остаются одинаго обрѣчѣнія не удаляются отъ составляющихъ другого и, какъ-то, умѣютъ мирно уживаться и между собою, и съ тѣмъ, которыя исповѣдуютъ господствующее православіе религію. Субботники (или удостверующіе) бокъ-о-бокъ живутъ съ поворцами; тотъ съ послѣдователямъ скончества; православный съ нерасѣскомъ, или старообрядцемъ, признающимъ главностъ австрійской блюгородницкой іерархіи, и нетерпимостъ и правдѣ между ними нѣтъ и помину. Происходитъ это отсутствіе завѣтной розни и непримиримости среди сектантовъ и православныхъ, главнымъ образомъ, потому, что большую часть ихъ пришелъ въ Сибирь, такъ сказать, одна и та же судьба: либо они сами, или отцы ихъ и дѣды вышлись сюда по ссылкѣ, либо отъ и добровольно, до чѣсленной на вѣстѣ родины одни и тѣмъ же обстоятельствамъ—недостатокъ земли, голодовокъ, нуждой и т. п.

Не нужно сказать, чтобы въ средѣ сибирскаго населенія пароль разводуще въ религіи, чтобы здѣсь народъ безучастно относился къ своимъ вѣрованіямъ, легко смотрѣлъ на религіозные обряды и исполнялъ ихъ не строго. Нѣтъ! Но только въ Сибири взаимно большое равнѣтіе чувства вѣротерпимости въ каждомъ, и простолюдинѣ, и человѣкѣ средняго класса.

—«Я вѣрую въ одно, ты—въ другое: онѣ по-того дѣла нѣтъ, будь только *хорошій мужикъ*!»), и я буду съ тобой пить и ѣсть, и дружбу!»—такъ думаетъ про себя каждый житель сибирской жизнь, а, состоявъ въ своихъ уѣ такое пиетъ, каждый, вмѣстѣ, и, вмѣстѣ, отношеніяхъ, онъ и старается, на сколько возможно, слѣдовать ему.

Мѣѣ приходилось случайно сталкиваться съ послѣдователями разныхъ сектъ и даже съ главарями ихъ—паствовниками тѣхъ вѣроученій, которыя не признаетъ священства, и съ духовными лицами сектъ, у которыхъ такое есть.

Въ 1880 году, одинъ мой знакомый сибирскій купецъ должонъ былъ отправиться въ Томскъ въ нѣкоторые города Западной Сибири, и предлагалъ мнѣ ѣхать съ собою—частія ради компаніи, а частію въ качествѣ сопутчика по дорогѣ, въ которыхъ онъ мнѣ считалъ болѣе опытнымъ и знающимъ, чѣмъ самъ.

Путь нашъ лежалъ сначала до Барнаула, а оттуда до Семипалатинска. Ѣхали мы, большею частью, на *дружекахъ* (вольныхъ), хотя у насъ и была взята подорожная. Пріѣзжая на почтовую станціи, приходилось всегда съ трудомъ, а иногда и прибѣгая къ спорѣ со станціоннымъ смотрителемъ, добиваться почтовыхъ лошадей. Потерять терпѣніе въ ожиданіи послѣднихъ, мы часто принимали вольныхъ, и уже тогда на слѣдующей станціи останавливались такъ, куда насъ привозилъ ямщикъ, у какого набѣда крестьянина, знакомаго ему.

Останавливаясь въ домѣ крестьянина, я замѣчалъ всегда полную зажиточность. Я и не называю крестьянскихъ домовъ избами потому, что они вовсе не похожи на крестьянскія избы, которыя мнѣ приходилось видѣть въ Европейской Россіи. Здѣсь все—прочно построенныя деревянные дома, довольно обширные по размѣру, заключающіе въ себѣ по нѣсколку комнатъ. Чистота въ этихъ домахъ, особенно тѣхъ, которыхъ хозяева принадлежатъ къ какой либо сектѣ, была безукоризненная: нигдѣ ни пылинки. Въ нѣмъ домахъ имѣлись даже сносные мебель: крашеныя стулья, диваны и т. п.; въ другихъ—положительно блестящій своей бѣлизной деревянныя лавки для сидѣнья и столы. Нужда мнѣ отсутствовала, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ селеніяхъ, которыя мы проѣзжали. Вездѣ чрезвычайно, если не избыточно, то въ достаточномъ количествѣ имѣлись и домашнія, что, напр., я, либо черный ржаной хлѣбъ, отъ Барнаула до Семипалатинска нигдѣ не могъ достать его: крестьяне хотѣ сѣяли рожь, но хлѣбъ употребляли въ чему только пшеничный. Это уже роскошь, незнакомая почти крестьянину Европейской Россіи, принужденному (въ нашихъ губерніяхъ) довольствоваться и ржанымъ-то хлѣбомъ всегда чистымъ, а поволокъ съ отрубями и жиновой. Тутъ, кажалось, было положительно *крестьянское царство* относительно хлѣбнаго и отсутствія, по крайней мѣрѣ, жиновой обѣдности. Народъ въ русскихъ (и не бывшихъ виородцевъ) попадался всѣ крупный, сытый, и громко называлъ крестьянъ столкъ несовѣпимо иные, чѣмъ внутри Россіи. Рѣчь крестьянина была толковая, образная. Не было замѣтно пугливости, приниженности и забитости—этихъ типическихъ черъ, свойственныхъ крестьянамъ Европейской Россіи, какъ наслѣдіе крѣпостнаго права. Хотя въ прежнее время надъ сибирскимъ крестьяниномъ и господствовалъ всякіе и тогъ его вѣнцо въ тѣхъ погибели чиновниковъ; но послѣдній, однако, не былъ никогда тѣмъ, чѣмъ являлся помѣщикъ въ крѣпостное время: съ помѣщикомъ крѣпостнымъ не имѣлъ имѣчего общаго; помѣщикъ, наоборотъ, не былъ, не бранился со своимъ крѣпостнымъ, стоялъ надъ нимъ подосадливо, такъ сказать, какъ высшая сила.

У Федора Семеновича было нѣсколько сыновъ, уже женѣвшихся и имѣвшихъ дѣтей. Всѣ они жили вмѣстѣ съ отцомъ и находились, на сколько успѣлъ я замѣтить, въ полномъ подчиненіи у него. Домъ у Федора Семеновича былъ, что называется, полная чаша. Всего, что необходимо въ домашнемъ обиходѣ, у него было вдоволь и въ избыткѣ. Въ амбарахъ постоянно запасъ хлѣба—до пяти и болѣе тысячъ пудовъ пшеницы, и проч. Вообще, это былъ—богатый крестьянъ. Въ Сибири переселяешь еще его дѣдъ, и у прежнихъ родичей

*) Нѣсколько сибиряка, который при сем, что ему говорили, рѣдко сказалъ: «хорошій человѣкъ», «хорошій господинъ», а обыкновенно: «хорошій мужикъ», «хорошій мужикъ», прибавлять слово *мужикъ*.

Digital Library (repository of Tomsk State University)

го завѣтаетъ весьма основательно, что Трапезниковъ до составленія завѣщанія не знаетъ въ точности, на какую сумму простирается его имущество и считаетъ все имущество не вполнѣ достаточнымъ для исполненія изложенныхъ въ завѣщаніи распоряженій (что видно изъ п. п. 2, 3 и 12 духовнаго завѣщанія), а потому, съ цѣлью увеличить сумму имущества, въ п. 2 завѣщанія сказалъ, чтобы не прекращать выгодныя дѣла, если онѣ будутъ приносить значительныя выгоды,—для это одно основаніе, что Трапезниковъ видѣлъ наперодъ *всему своему имуществу, безъ остатка*, дать болѣе полезное назначеніе, какъ объяснить въ предисловіи къ завѣщанію, а въ п. 10 уповаетъ употребить весь «остальной» капиталъ. Что все имущество, составляющее предметъ иска Портновой и Сукачева: золотые пріиски, заводы, паровозъ и пр. не было означено въ завѣщаніи Трапезникова съ точностію и не указано отдѣльно, какимъ учрежденіямъ это имущество должно принадлежать, по губернской судѣ нашелъ, что подобная недовольна представляется весьма полезною, что промышленныя дѣла онаго завѣщаетъ продолжать, а на ремесленное заведеніе завѣщаетъ по доходы съ этихъ промышленныхъ дѣлъ, но самой завѣщаетъ, т. е. самыя дѣла или имущества. Имѣніе свое онъ завѣщаетъ на это заведеніе въ п. 10, за исключеніемъ нѣкоторыхъ только частей этого имѣнія, опредѣленныхъ съ точностію въ предшествующихъ пунктахъ завѣщанія, и все кающуюся недоразумѣніе, по сему же поводу завѣщанію губернскаго суда, происходитъ отъ того, что завѣщатель перечисляетъ и учитъ всѣ исключенія изъ своего имущества (опредѣленныя суммы на разныя назначенія); а потомъ, въ заключеніе (п. 10), говоритъ о самомъ имуществѣ,—что объясненіе оправдывалось бы и сдѣланнымъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, подробнымъ обзоромъ дѣла.

«Нѣтъ всего вышеизложеннаго усматриваетъ:

(а) что по точной сдѣл ст. 1029 т. X. ч. 1 изм. гражд., въ случаѣ спора о духовномъ завѣщаніи, отъ противорѣчія сдѣлъ заявленъ опредѣлительно прямымъ смысломъ завѣщанія, а не отдѣльными его выраженіями, обращаемыми буквально; между тѣмъ, проектъ опредѣленія правительствующаго сената основывался бы именно на буквальномъ толкованіи нѣкоторыхъ словъ завѣщанія Трапезникова, имѣющихъ по существу, другое значеніе, которое и надлежало бы принять согласно съ смысломъ завѣщанія; б) что на основаніи ст. 1110 т. X. ч. 1, наслѣдство переходитъ къ наслѣдникамъ по закону, когда умершій, кое учинилъ на случай смерти *распоряженіе* въ благопріобрѣтенномъ имѣніи завѣщаніемъ; а въ данномъ случаѣ по только распоряженіе это существенно: предметъ золотопромышленныя, заводскія и тому подобныя дѣла, *ко чего самого времени*, когда онѣ уже не будутъ приносить выгоды, но было указано самое назначеніе сихъ дѣлъ—на устройство ремесленно-учебнаго заведенія въ Иркутскѣ;

«и в) что если въ завѣщаніи Трапезникова не выражена его воля буквально въ томъ отношеніи, кому онъ представилъ дальнѣйшее веденіе дѣлъ промышленныхъ, заводскихъ и другихъ, то исполненіе всѣхъ предшествовавшихъ денежныхъ выдачъ и назначеній, то онъ, тѣмъ не менѣе, говоритъ именно объ этихъ дѣлахъ, въ п. 10 завѣщанія употребилъ точныя выраженія: «по обсужденію и приговору общества», какъ не имѣвшія подобныхъ образомъ назначенныхъ дѣлъ отъ обсужденія и приговора общества; для наслѣдованія же по закону нѣтъ, другими словами, для признанія какого либо имущества Трапезникова изъ дѣлъ въ завѣщаніи, требовалась бы, по разъясненію кассаціоннаго департамента 1870 г., что объ имуществѣ этомъ не было въ завѣщаніи ничего сказано; а по разъясненію правительствующаго сената 1868 г. № 25 представленное завѣщаніемъ распоряженіе имуществомъ, само по себѣ есть уже предоставленіе права собственности на это имущество.

За симъ, по мнѣнію товарища министра внутреннихъ дѣлъ, какъ Портновой и Сукачева изъ иркутскаго городскаго общества объ имуществѣ Трапезникова представляется нашимъ не доказанымъ, ибо онъ предоставлено городскому обществу, съ условіемъ лишь назначенія,—на ремесленное заведеніе, въ чемъ и должно заключаться точное и ближайшее къ завѣщанію Трапезникова объясненіе смысла его завѣщанія. А потому товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, *признала бы* принять рѣшеніе иркутскаго губернскаго суда объ отказѣ помѣщанныхъ лицамъ въ ихъ искѣ правильнымъ, оставить апелляціонную жалобу на это рѣшеніе безъ послѣдствія.»

Сенаторы не согласились съ этимъ отзывомъ и остались при убѣжденіи, что Трапезниковъ завѣщалъ г. Сукачеву 3000 р. и г-жѣ Портновой пожизненную пенсію, въ дополненіе къ тѣмъ милліонамъ, которые «согласно воли завѣщателя», имѣли перейти къ этимъ лицамъ, послѣ его смерти, въ порядкѣ законнаго наслѣдованія.

Дѣло перешло въ общее собраніе сената и тамъ прекращено мировой сдѣлкой города Иркутска съ родственниками Трапезникова.

Есть ли теперь юридическая возможность поставить волю завѣщателя, если бы она была признана дѣйствительно нарушенною оспоченной мировой сдѣлкой? Это—самый существенный вопросъ настоящаго положенія дѣла.

По буквальному смыслу духовнаго завѣщанія Трапезникова, иркутская городская дума, какъ представительница городскаго общества, должна была признана *распорядительницей* всего завѣщаннаго капитала, *исполнительницей* воли завѣщателя, по окончаніи суперинкаціями покойнаго положенныхъ на нихъ обязанностей. Слѣдовательно, всѣ требованія и притязанія лицъ и учрежденій, имѣющихъ какія либо права по духовному завѣщанію, безспорно, должны были быть обращены, смотря по времени, или къ суперинкаціямъ, или къ иркутской городской думѣ. Разнимъ образомъ, и всѣ лицы, которыя считали свои права нарушенными неѣрнымъ толкованіемъ завѣщанія, имѣли право предъявить свои иски къ тѣмъ же суперинкаціямъ, или къ думѣ, какъ фактическимъ владѣльцамъ наслѣдственнаго имущества. Но городъ Иркутскъ, какъ и суперинкаціи Трапезникова, никогда не былъ и не состоитъ и теперь *собственникомъ* завѣщаннымъ Трапезниковымъ капиталомъ. *Собственниками* капиталъ *оказываются* бѣдныя молодыя дѣвицы и холостые молодые мужчины и ремесленное училище. По этому, *иркутская городская дума не имѣла никакого права мириться* съ родственниками Трапезникова съ устраненіемъ ихъ въ собственность какой либо части неприкладываемаго городу, на правѣ собственности, имущества, а *обязана была*, какъ распорядительница чужаго капитала, довести процессъ съ такими наслѣдниками завѣщателя до конца, предоставивъ рѣшеніе вопроса о правильности противнаго истцовъ шиенему судебному мѣсту имперіи, т. е. общему собранію сената, или гоу ратственному совѣту. Поступокъ иначе, думъ нарушила свои обязанности и вышла изъ предѣловъ принадлежащихъ ей правъ, отчуждила, путемъ мировой сдѣлки, чужіе милліоны въ частную собственность.

За правильностію дѣйствій городскихъ управленій, по закону, слѣдитъ губернское начальство и первый департаментъ сената. Къ сожалѣнію, въ свое время, постановленіе иркутской думы о заключеніи мировой сдѣлки не было опротестовано иркутскимъ губернаторомъ и осталось въ своей силѣ. Но это обстоятельство не лишаетъ *собственниковъ* завѣщаннымъ капиталомъ, или ихъ представителей, оспаривать мировую сдѣлку, по истеченіи десятилѣтней давности, судебнымъ порядкомъ. Кто же долженъ быть признанъ представителемъ вышеупомянутыхъ собственниковъ Трапезниковскихъ милліоновъ?

Трудно согласиться съ г. Шепелевымъ, что представителемъ бѣдныхъ дѣвицъ и холостыхъ мужчинъ является Приказъ общественнаго призрѣнія. Но завѣщатель сказалъ указалъ—кого онъ проситъ надѣяться за исполненіе этой части своей воли; онъ пишетъ:

«а для распоряженія устройствомъ ихъ (капитала *для пособія* при бракахъ и капитала ремесленнаго училища) и для управленія, покорнѣйше прошу протекторъ городское *купеческое и ремесленное общество* избирать изъ среды себя родственниковъ моихъ, или стороннихъ лицъ повечтелями; устройство же административнаго порядка вообще предоставляю попечительному *правительству* и попечительству, съ тѣмъ и т. д.»

Очевидно, что интересы бѣдныхъ дѣвицъ и холостыхъ мущинъ имѣютъ, кромѣ иркутской думы, еще купеческаго и мѣщанскаго обществъ, а интересы училища—правительству вообще и мѣстному (конечно, учебному) начальству. Отсюда слѣдъ, и купеческое и мѣщанское общества, и правительство, въ лицѣ министерства народнаго просвѣщенія, имѣютъ полное право, черезъ общій уполномоченныхъ, оспаривать мировую сдѣлку иркутской думы съ наслѣдниками Трапезникова, если найдутъ, что «непосредственное наблюденіе», предоставленное иркутской дѣлѣ завѣщателемъ, выражается въ отчужденіи на-сторону значительной части завѣщаннымъ на общо-полезныя нужды капиталовъ.

Такимъ образомъ, есть общественныя и правительственныя учрежденія, которыя могутъ вступиться за нарушенную волю завѣщателя, могутъ добиться оспоченьемъ *судебнаго* разрѣшенія спора о предѣлахъ и истинномъ смыслѣ завѣщательныхъ распоряженій Трапезникова.

Что касается духовнаго недовѣтства, то мы не можемъ сказать ничего объ его правахъ, не зная—на сколько выполнены тѣмъ либо завѣщательныя распоряженія Трапезникова въ пользу мѣстныхъ церквей.

Мы глубоко убѣждены, что въ концѣ концовъ, судебнымъ рѣшеніемъ будетъ восстановлена основная воля завѣщателя, и весь вопросъ въ томъ—правъ ли окажется гаженскій Старцевъ, допускающій возможность сохранить наслѣдниками Трапезникова подаренныхъ имъ иркутскою дуною милліоновъ. Но и противъ этой возможности есть законное средство—своевременное обжалованіе иска объ уничтоженіи мировой сдѣлки.

Прошедшее, настоящее и будущее милліоновъ покойнаго Никонетія Никаноровича Трапезникова.

(Письмо въ редакцію).

1864 года апрѣля 30-го иркутскій 1-й гильдіи купецъ Никонетій Никаноровичъ Трапезниковъ, жившій въ Москвѣ, завѣщалъ свои капиталы на богоугодныя и благотворительныя цѣли и учрежденія, школы и церкви, не забывъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи не только своихъ родственниковъ, но и нѣкоторыхъ знакомыхъ, съ полною точностію и лишь опредѣливъ нѣсколько завѣщанныхъ имъ суммъ и подробное названіе предмѣтовъ; опредѣленіе же суммъ для школъ, пособія первной, благотворительныхъ и богоугодныхъ учрежденій и цѣлей выразилось общимъ словомъ «сколько капиталовъ, сколько бы ихъ ни оказалось».

Хотя такое духовное завѣщаніе составлено согласно правиламъ, опредѣленнымъ и утвержденнымъ московскою палатою гражданскаго суда, но въ отношеніи опредѣленія завѣщаннымъ суммъ для родныхъ, оно представляетъ сходство съ другими завѣщаніями, послѣ смерти Гоголя подготовленными для его комедіи «Тяжба».

Въ духовномъ завѣщаніи Гоголя говорится: «а племяннику моему Петру Бурдюкову, за его признанность ко мнѣ, завѣщаю три стаканчика яйца и четвертый карстный кулекъ».

Въ духовномъ завѣщаніи Трапезникова, въ пунктѣ 5-мъ, говорится: «а племяннику моему, В. Н. Сукачеву, завѣщаю три тысячи рублей съ процентами на онѣ», но далѣе завѣщатель допускаетъ предположеніе, что племянникъ отъ такой малой суммы отказается и на таковой случай опредѣляетъ и эти три тысячи съ процентами на нихъ предоставить въ общую благотворительную кассу Иркутска.

Такъ же духовныхъ завѣщаніяхъ, пунктомъ 4-мъ, опредѣлено выдавать ежегодно госпожѣ Портновой по 250 рублей, въ капиталъ въ 5000 рублей, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы по смерти Портновой и этотъ капиталъ въ 5000 рублей былъ обращенъ въ общій капиталъ благотворительный; «которымъ знакомымъ, завѣщаетъ, 7-мъ пунктомъ завѣщанія опредѣлялъ подать священныя иконы.

Особенно пиршное назначеніе завѣщаетъ дать сумму на построеніе храмовъ: 6-мъ пунктомъ завѣщаетъ требуетъ построенія каменной церкви во имя Вознесенія Господня и свитчаетъ Никонетія только въ случаѣ недостаточности для этого его капитала, допускаетъ возможность построенія деревянной церкви; но капиталъ Трапезника оказалось милліоновъ, слѣдовательно о деревянномъ храмѣ не можетъ быть и разсужденій. Далѣе такія назначенія; завѣщатель приглашаетъ опаратальное начальство къ участію въ этомъ дѣлѣ.

Такъ же точно, 10-мъ пунктомъ завѣщанія, завѣщатель ставитъ обязательныя подношенія школы имени его родителя учрежденіями правительственныя; завѣщаетъ, прямо иркутской городской думѣ 12-мъ пунктомъ завѣщанія относительно завѣщаннымъ капиталовъ съ полною полностью опредѣлены административныя характеръ съ назначеніемъ вознагражденій двумъ суперинкаціямъ, какъ-то: по 5% отъ суммы прибылей на капиталъ.

Московская палата гражданскаго суда, утверждая это духовное завѣщаніе, кассала пошлины съ завѣщаннымъ Сукачеву тремъ тысячъ рублей, не съ милліонъ церковно-благотворительнаго и на школы капитала, на основаніи 372 ст. V т. уст. о пошл., не выискавъ пошлинъ, о чемъ в сообщила иркутской казенной палатѣ. Подъ этимъ духовнымъ завѣщаніемъ, первымъ свидѣтелемъ подписался почетный гражданинъ Александръ Константиновичъ Трапезниковъ.

Московская палата гражданскаго суда, признавая обстоятельствъ чистъ капиталовъ Трапезникова духовное правительственное учрежденіе, проводила копію духовнаго завѣщанія въ иркутскую духовную консисторію, самое же духовное завѣщаніе, для надлежащаго въ установленномъ порядкѣ исполненія, по прошенію кавалера сочетника Александра Павловича Петрова, прецерковнаго въ иркутскомъ городскомъ думу.

Дѣла духовныхъ, бракосочетаніяхъ подлежатъ вѣдѣнію Приказа общественнаго призрѣнія, а школы, какъ принадлежащія объ этомъ и въ завѣщаніи, правительственныхъ учрежденіяхъ, но, не смотря на это, духовное завѣщаніе никогда не было сообщено въ иркутскому Приказу общественнаго призрѣнія, ни къ гоу ратственному, ни министерству народнаго просвѣщенія.

Когда въ иркутской городской думѣ получено было завѣщаніе Никонетія Никаноровича Трапезникова, утвержденное гражданскою палатою, то всѣ заинтересованныя лица всю поняли, что по не существу своему представляетъ нѣчто *подобное* *виноградъ, лозы котораго, сотъ зрѣли в сочна, но оказа далеко не такъ много, чтобы нам можно было колоннаемъ желаемъ*.

А между тѣмъ надобно было приводить завѣщаніе въ исполненіе и начать исполненіе съ самаго наостатнаго предмѣта: изъ количества милліоновъ выдѣлить Сукачеву только три тысячи рублей, а г-жѣ Портновой 250 рублей за текущій годъ. Многимъ это показалося и грустно, и досадно! Затѣмъ, надобно было назначить администраторовъ, которые, любуясь милліонами, должны были *довольствоваться скромными опекунскими* процентами, да, кромѣ того, еще чистить *аммонителями* и контроля Приказа общественнаго призрѣнія, губернатора, духовной консисторіи и министерства народнаго просвѣщенія.

Оскорблять духовное завѣщаніе оказывалось невозможнымъ, но обо дѣло такою, да подобный сворь вотъ встрѣтить возможно и нельзя: опекунъ иркутскаго правительственныхъ учрежденій, а это все не вполнѣ въ разсчетъ завѣщательныхъ лицъ. Явилась тогда предусмотрительное и сильно до отчаянности адвокаты и рѣшили вобудить отъ имени наслѣдниковъ всѣхъ, требуя дѣла г. Сукачева милліоновъ, и при томъ *не опровергая духовнаго завѣщанія, а допуская въ нѣкоторомъ некоторую неясность относительно того, что опредѣлено завѣщано*.

Но къ кому же адвокаты заглавіи предъявить иски?.. Къ духовнымъ лицамъ? Нѣтъ, ибо духовныя приказанія положительно отказались отъ всякаго отвѣта на суда. Къ духовной консисторіи? Нѣтъ. Къ Приказу общественнаго призрѣнія? Нѣтъ. Къ гоу ратственному попечительству? Нѣтъ. Они рѣшили приглашать ихъ къ городу Иркутску, какъ въ иркутской городской думу, *гоиа* *вамъ*, по отношенію къ дѣлу, была всегда не бо-дѣе не менѣе, какъ *учрежденіемъ, почтимъ только назначить двухъ доверенныхъ* для *бухгалтерскаго исполненія завѣщанія. И наконецъ люди, которые сумѣли изобрѣсть городъ Иркутскъ будто бы имѣющимъ юридическое право давать отвѣты на суда по интересамъ правительственныхъ учрежденій и бо-ѣ всякаго изъ одома!*

Новое дѣло, что иркутской губернскій судъ, прочитавши и разсмотрѣвши нелѣпыя требованія отчаянныхъ адвокатовъ, постановилъ: 27 октября 1877 года, рѣшить отказать наслѣдникамъ въ искѣ, а такъ какъ жадные адвокаты пострадали свои требованія на громадныя суммы, то наслѣдникамъ по рѣшенію суда приходилось дорого расчитываться за свою подобную дѣлу.

Тогда обнаружилось удивительное явленіе: адвокаты не только не отогчились такимъ рѣшеніемъ суда, а очень обрадовались ему: вѣдь они и не разсчитывали на рѣшеніе дѣла въ ихъ пользу, но для нихъ чрезвычайно важно было то, что ихъ противникамъ ихъ на милліоны не найдено ничего противуположнаго,—слѣдовательно, адвокаты, отъ лица своихъ довѣрителей, кто бы эти довѣрители не были, могутъ перевести дѣло въ высшую инстанцію суда, *а тамъ возможна чудная мистификація для всѣхъ жаждующихъ милліоновъ,—возможна мировая сдѣлка* между истцомъ и отвѣтчикомъ.

Адвокаты г. Сукачева перенесли дѣло въ правительствующій сенатъ; тамъ возникъ сомнѣнія и дѣло потомъ было отослано въ установленномъ порядкѣ, въ высшее судебное учрежденіе, но адвокатамъ этого вовсе не требовалось; напротивъ, именно то этого они всего больше боялись, и министерствомъ юстиціи какъ Алексѣя Додогурина. Этимъ указаніе, однако, только подтверждалось, что «дѣла по раскольническимъ бракамъ должны подлежать, какъ и прежде было, вѣдѣнію не духовнаго, но гражданскаго начальства».

Въ дальнѣйшихъ разговорахъ съ этими поборниками и пришелъ къ тому убѣжденію, что иногда недоразумѣнія между ними и православными архиепастырями происходятъ отъ неуладицъ, царящихъ въ монастыряхъ правящихъ, гдѣ не имѣется точныхъ свѣдѣній о вѣроисповѣданіяхъ простыхъ. Такъ, иногдаже эти крестьяне—сектанты отъ праздниковъ и дѣлокъ, числятся почетуто, православными, и, наоборотъ, встрѣчаемъ сколь-ко и воло православной церкви и покаянуліе раскольъ, продолжаютъ значиться принадлежащими къ тѣмъ сектамъ, которыхъ держались до своего воскресенія съ церковью. Бываетъ и такъ, что въ семьѣ сектантовъ присоединяется къ церкви одинъ изъ членовъ, а въ волостномъ правленіи, черезъ нѣсколько времени, вся семья обратится въ православіе. Понадобъ, такое недоразумѣніе происходило и съ моими знакомыми—поборами. Старшій сынъ одного изъ нихъ встрѣчаетъ въ брачъ съ тремя православными и вѣнчался съ ней въ церкви,—слѣдовательно, покидаетъ раскольъ. Легко, что черезъ это въ волостномъ правленіи всѣ члены семьи стали считаться православными, и, всѣдствіе этого, является требованіе съ нихъ ругъ.

...Вотъ и все, что, пока, я тотъ съ сообщить читателямъ мои моихъ наблюденій надъ сибирскими сектантами и ихъ бытомъ. Въ этомъ краткомъ очеркѣ, вполнѣ ихъ лично видѣнного и слышанного, я наѣбрежалъ только наиболѣе характерныя черты характера сибирскихъ сектантовъ, ихъ вѣротерпимости и отсутствіе какой-либо враждебности къ православному населенію, а также и религіозныя между послѣдними своихъ вѣроученій. По полной чистотѣ, что—сектанты люди, добывающіе такимъ трудомъ свой хлѣбъ и, по тверости и нравственности, могутъ стать примѣромъ для каждаго.

В. С.

ОТВѢТЪ.

Напрасно, пріятель, сатиру клянъ,
Рутнешь меня безконечно,
Напрасно лирника ты ждешь отъ меня,
Чарующей пѣсни сердечной!

* * *

Коль хуже тяжесть болѣзненной стонъ,
Невольно пишу я сатиру...
Въ то время на нѣжный, лирическій тонъ
Не въ силахъ настроить я лиру.

* * *

До пѣсенъ ли нѣжныхъ, пріятель, когда
Болѣзненны слышу я стоны,
Меня окружаетъ людская вражда,
Златому кумиру поклонъ?

Н. Ѳ. Борисовскій.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

2. При жѣлѣ духовнаго завѣщанія Никанора Трапезникова, отъ кого кого спора не было предъявлено, *оно и сейчасъ остается въ полной своей юридической силѣ.*

3. Всякая попытка г. Сукачева на признаніе къ милліонамъ Трапезникова, по сказ. 1103 ст. X тома I ч., не могла быть допущена, ибо эти жалобы заявлены не г. Сукачевъ.

4. Иркутскій сиротскій судъ, на основаніи первой записи, о раздѣлѣ порознь движимаго и недвижимаго имущества, совершенной явочнымъ порядкомъ у нотаріуса Ерика въ С.-Петербургѣ, *не нарушилъ по сему предмету разысканія судебнаго учрежденія, не имѣя права уничтожить Миленскаго въ видахъ милліоновъ Сукачеву лично ему, и ему же въ Портовку.*

5. Личное составленіе и совершеніе раздѣльнаго акта милліонамъ Трапезникова Миленскимъ въ какомъ случаѣ *не можетъ имѣть характера раздѣльныхъ актовъ,* предусмотрѣнныхъ нашимъ законодательствомъ, ибо раздѣленіе актъ совершается или *наслѣдниками* или судомъ, а въ настоящемъ случаѣ дѣло обошлось *безъ наслѣдниковъ, съ которыми предметовъ раздѣленія,* и безъ суда, *ибо городскій купецъ никогда не былъ наслѣдникомъ имущества Трапезникова, ни по закону, ни по духовному завѣщанію, а наслѣдниками по духовному завѣщанію всегда состояли и нынѣ состоятъ: иркутская духовная консисторія, Приказъ общественнаго призрѣнія и тѣдовство министерства народнаго просвѣщенія.*

6. Всѣ операціи съ милліонами Н. Трапезникова представляютъ длинный рядъ законодарственій и употребленій во зло душеприказчиками по завѣщанію довѣрія завѣщателя, *а потому, надъ остающимися въ цѣлости милліонами Никанора Трапезникова, рано или поздно, на законныхъ основаніяхъ, возникнетъ названіе страшнаго правительственнаго.*

Иркутскъ.
7 апрѣля 1888 г. *Василій Шевчевъ.*

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Частными лицами въ городѣ Томскѣ собрано въ пользу жителей Тюмени, пострадавшихъ отъ наводненія, 492 р.. Очень отрадная такая отзывчивость нашего горожанъ къ чужой бѣдѣ, и какъ ихъ вовсюдно на мала, она будетъ своевременна и полезна. Не мѣшало бы и нашей городской думѣ помочь въ своей сторонѣ сосѣднему городу, тѣмъ болѣе, что Томскъ въ одну пятую уже помогъ и пользовался помощью другихъ городовъ Сибири.

Ледъ на Томи въ этомъ году нѣсколько рано начинаетъ идти и снова останавливается; вода прибываетъ; наконецъ, 20 апрѣля, ледъ тронулся окончательно; у Спаса заторъ лѣда по всей вѣроятности прорвался и дальъ толчокъ движенію подъ городъ; вода спала, что показываетъ, что и вниз по теченію Томи заторовъ пока нѣтъ. Жители Заозерья и Заозерья готовы ко всевозможнымъ случайностямъ: вещи ихъ связаны въ тюки, имѣются на готовѣ лодки и т. п., но, хотя опасность еще совершенно не миновала, такъ какъ вода можетъ снова начать прибывать, есть возможность предсказать, что нашъ лѣдъ обойдется благополучно, безъ наводненія.

Вновь на 21 апрѣля, вода въ Томи опять сильно прибыла, вѣроятно вслѣдствіе затора внизу, и затопила низкія мѣста—луга до Кремевской заимки и около Озера. Заѣ-Истокомъ вода воды нѣтъ. Въ Уинайкѣ вода прибыла; кущицы и толкучій базаръ затоплены; въ Ужаткѣ вода достигла уровня Береговой улицы.

Сегодняшняя почта опаздывала дня черезъ четыре. Рѣка на Яуръ чиста, но заторъ внизу дѣлаетъ переѣздъ опасной. Заподзали 20 почтъ.

Н. Н. Пятуновъ уже въ Тюмени, и съ первымъ пароходомъ прибудетъ въ Томскъ.

Мы слышали, что приказчикъ генералъ-губернатора, баронъ Корфъ, проѣздомъ на Амуръ, прибудетъ въ Томскъ на 3-ѣхъ пароходахъ.

27 апрѣля, въ 12 часовъ дня, въ помѣщеніи общественнаго собранія назначено годовое общее собраніе членовъ попечительнаго управленія общества Краснаго Креста для обсужденія вопросовъ, касающихся дѣлъ общества. Лица, платящія въ годъ не менѣе 10 р., считаются дѣйствительными членами этого общества, а лица, платящія не менѣе 1 р. въ годъ, по уставу, именуются членами-сорѣвнователями.

Сегодня вышелъ изъ печати отчетъ общества попеченія о начальномъ образованіи въ городѣ Томскѣ за 1887 годъ, съ краткимъ очеркомъ дѣятельности общества за все время его существованія. Въ отчетѣ есть цифровыя данныя, въ которыхъ мы перепечатаемъ.

10 апрѣля, городовой врачъ Крейбухъ съ полиціей и базарнымъ смотрителемъ произвелъ внезапный осмотръ на базарѣ дичнаго рада и временныхъ ларей, съ которыхъ производятся торговля копчеными окорками, колбасами и другими продуктами. Довольно большое количество рабочихъ и другой дичи, оказавшейся негодной къ употребленію, было отнесено городовымъ и брошено въ Томь. Тѣмъ же участи подвергнись окорка и колбасы, по видимому изъ красные, сомнительной свѣжести. Внезапный санитарный осмотръ всегда полезенъ, а передъ такими годовыми праздниками, какъ Пасха, вдвойнѣ необходимъ, чтобы обезпечить по возможности, бѣдныхъ людей отъ покупки пищи негодныхъ и даже вредныхъ продуктовъ. Съ удовольствіемъ, видимъ мы на другой день доктора Крейбуха, осматривающаго вновь базаръ и ларь, въ которыхъ производится торговля всякими продуктами. Мясной базаръ тоже оказался не сосѣдъ въ порядкѣ,—г. Крейбухъ принуждъ довольно долго сортировать мясо. Негодное уничтожено.

На Пасхальной недѣлѣ предстоитъ много различныхъ удовольствій: кромѣ обѣщанныхъ представленій въ циркѣ, въ понедѣльникъ, 25 апрѣля, въ залѣ народной библіотеки назначенъ дѣтскій вечеръ съ танцами, во вторникъ, 26 апрѣля, въ залѣ той же библіотеки, устраивается танцовальный вечеръ для взрослыхъ неутомимый членъ общества, Н. В. Уриновъ; въ середу, 27 апрѣля, въ зданіи военнаго манежа лотерея-аллегри и танцовальный вечеръ для бѣдныхъ. Въ субботу, 30 апрѣля, въ 12 часовъ дня, музыкальное утро А. О. Вербова въ залѣ народной библіотеки. Сборы съ всѣхъ этихъ вечеровъ и съ музыкальнаго утра, какъ вышесказано, пойдутъ на благотворительныя цѣли. Въ четвергъ, 28 апрѣля, въ театрѣ Королева—концертъ А. А. Аурбаха съ участіемъ любителей и г. Вербова. Народное удовольствіе—карусель на Воскресенской горѣ, будетъ открыта всѣ недѣли.

Представленія въ циркѣ назначены ежедневно въ продолженіе всей Пасхи, но, какъ гласитъ афиша, только вечерніе; слѣдовательно, въ этихъ представленіяхъ могутъ присутствовать только взрослые, такъ какъ принимать дѣтей въ 8 часовъ вечера уже вредно. Владѣлецъ цирка сдѣлалъ бы хорошо, если бы назначилъ нѣсколько представленій днемъ по уменьшеннымъ цѣнамъ, главнымъ образомъ для дѣтей. Но всѣй вѣроятности, цирку бывъ бы полонъ, и посѣщеніе его доставило бы дѣтямъ немало удовольствія.

На-днях появился на базарѣ и на улицахъ нѣсколько продавцовъ поддѣльныхъ платковъ, разложенныхъ прямыхъ известныхъ мануфактурныхъ фирмъ. Эти продавцы останавливаютъ прохожихъ и предлагаютъ имъ купить оставшуюся у нихъ будто бы послѣднюю дюжину или полдюжину платковъ, со значительною уступкою противъ дѣйствительной ихъ стоимости. Платки на видъ довольно хорошо; но особенно хорошо блестки, красящія ихъ, обманываютъ покупателей, которые за 1 р. или 80—90 к. пріобрѣтаютъ шесть бумазейныхъ платковъ, стоящихъ въ тѣхъ же магазинахъ по 7 коп. за штуку. Предупреждаемъ охотниковъ до дешевыхъ покупокъ, что эта продажа съ уступкою—не что иное, какъ грубый обманъ.

Пасха—самый праздникъ, а потому всѣ ожидали, что на предпасхахъ особенной грязи уже не будетъ на нашихъ улицахъ. Къ сожалѣнію, ожиданія эти не оправдались, и сами непродолжительныя грязь будетъ именно на Пасхѣ, потому что все уже растаяло, а убрать грязь отъ своихъ домовъ наши хозяева—не охотники, тяжая же съ своей стороны тоже ничего не предпринимаетъ для очистки улицъ и площадей отъ грязи, такъ что остается только надѣяться на крѣпкое морозы, которые и высушатъ наши улицы, гдѣ теперь даже съ переходомъ, устроенныхъ собственными средствами, необходимо какъ не заботится счистить грязь, такъ что мѣстами буквально приходится тонуть въ дужахъ. При базарѣ и говорить даже страшно—такая такъ непролазная грязь.

Въ Озерномъ, по Заимской улицѣ, такая грязь и такая скверность, что невозможно пройти. Жители Караганомъ, получающій съ своего дома до 60 руб. въ мѣсяцъ квартирныхъ денегъ, позволилъ себѣ и квартирантамъ выливать помои и всякія нечистоты въ озеро, такъ что невозможно по пройти, не пробыть. Заѣзжъ, вдова Малкова льетъ также помои среди улицы, что очень непріятно другимъ сосѣдямъ жителямъ. Съ двора Оттинонова выносятъ валяетъ и валятъ его тутъ же среди улицы, и съ проходящаго этого валяка невозможно пройти. Изъ дома Кожевина льютъ помои также среди улицы, и т. д.

Обращаемъ вниманіе полиціи и управы, что въ домѣ Ѳловаинникова, на Дворянской улицѣ, устроена помойная яма, на границѣ съ сосѣдями и грязные позоръ, оттаивая, заражаетъ дворы сосѣдниръ домовладѣльцевъ.

Въ воскресенье, 17 апрѣля, въ часъ дня, въ европейской военной синагогѣ происходило торжественное перенесеніе законодѣй изъ стараго свитка въ новый, очень изящно сдѣланный здѣсь за 300 рублей, пожертвованныхъ приношеніемъ. Жара и духота отъ стѣсненія публики была невыносима, вентиляціи никакой, такъ что присутствующіе что и дѣло должны были выдержать, чтобы не выходить на улицу чтобы подышать чистымъ воздухомъ; это еще увеличивало толпотню и давку, которая легко могла быть устранена, если бы только распорядителя своевременно позвали бы о вентиляторахъ. Послѣ вступительнаго чтенія раввиномъ двухъ соотвѣтствующихъ молитвъ, а такъ и молитвы о здравіи Царствующаго Дома и исполненіи оркестромъ народнаго гимна, было совершено и самое перенесеніе законодѣй, обрядъ котораго заключался въ слѣдующемъ. Прежде всего служитель синагоги, стаяъ на среднемъ возвышеніи, началъ громко взывать охотниковъ для перенесенія законодѣй, сразивъ за это извѣстное вознагражденіе въ пользу синагоги. За первые свитки законодѣй, платы дошлаи до 25 рублей, а на нихъ очень скоро отказывались охотники; цѣна же послѣднихъ сдѣлалась до 2-хъ рублей и на нихъ не особенно скоро находились желающіе, такъ что вызовы повторялись разъ по пяти. Когда число желающихъ достигло числа свитковъ, заиграла музыка и продолжала играть до тѣхъ поръ, пока перенесятся законодѣй не вынесли изъ среднаго возвышенія. На этомъ возвышеніи раввинъ снова прочелъ молитвы, а 4 мальчика закончили его стихами возгласомъ: аминь (разумѣется, на еврейскомъ языкѣ). Послѣ молитвъ, законодѣя торжественно, съ музыкой, были поставлены въ новый киотъ и начался обычное моленіе. Повторяемая въ ползу еврейской школы дали до 100 рублей сбора. Плата за сдаваемое вирхиано пальтъ рубляхъ или также на пуръ этой школы.

18 апрѣля, часовъ въ 9 вечера, квартиранты дома Бурбатовой, по Кровной улицѣ, услышали, что кто-то тихо подошелъ къ ихъ двери, и затѣмъ быстро скрылся. Когда вышли на дворъ, то увидали на заваленкѣ дома ребенка-дѣвочку, мѣсяцевъ трехъ отъ рожденія. Объ этомъ было заявлено полиціи. На другой день, 19 апрѣля, въ одну изъ частей явилась какая старуха Бетина, и заявила, что подкинутый въ дому Бурбатовой ребенокъ—дочь мѣщанки М. Вяткиной, служащей въ странкахъ на постояломъ дворѣ Коренцова, на Воскресенской горѣ. Была призвана Вяткина, заявила, что ей, по ея обѣщанію, ребенокъ не принесъ пользы, а только причинилъ ей большія хлопоты, а потому она и подкинула его. Она сперва не хотѣла признаться, что ребенокъ отъ ея, но потомъ со слезами разсказала свою грустную исторію, гда тутъ пошла, кромѣ ея ребенка на пріискахъ и не нашелъ ей. При ней отвезенъ тотъ дѣтей, дѣвуть она отдала въ услуженіе изъ-за хлѣба, а третій находится при ней. Жалованье она получаетъ очень маленькое, такъ что ей не хватаетъ даже на одежду для себя и дѣтей, а тутъ родилась еще одна. Неимѣя опрашивать отъ болѣзни, она сама поступила въ услуженіе, а дочь отдала на прокормленіе Евтаховой, съ платою 3 р. 50 коп. въ мѣсяцъ. Платить ей было не по силамъ, и она задумала отдать дѣвочку *чьи дѣти.* Знакомыя ей женщины соѣтовали ей сдѣлать это, а одна изъ нихъ говорила, что она даже платитъ такимъ людямъ, которые охотно возьмутъ дѣвочку. Евтаховой Катѣнину устроить это дѣло, та обѣщала, и наканунѣ 18 апрѣля съ Евтаховой 2 р. 30 к. за труды, увезла ребенка. Евтахіева свое участіе отрицаетъ и говоритъ, что ни ребенка, ни денегъ отъ Вяткиной не брала. Она задержана.

19 апрѣля, неворокъ, въ квартирѣ крестьянки П. Титовой подкинутъ также ребенокъ—дѣвочка, которая и находится у этой крестьянки.

Въ ночь на 20-е апрѣля, городовой Воскресенской части, обходя свой участокъ, услышалъ возлѣ Бѣлаго сарая дай собаки, подошелъ подближе и увидалъ недалеко отъ берега, въ водѣ, какого-то человѣка, который былъ вертокиенъ пьянъ и едва не утонулъ. Вытащенный изъ воды оказался почтаръ сторожекъ Иркутской тюрьмы; его съ разсказываетъ, что онъ пошелъ вмѣстѣ съ отцомъ въ обѣдъ, но отъ отъ него вонъ вѣтно скрылся, и какъ онъ попалъ въ сторону не знаетъ.

20 апрѣля, въ 7 часовъ утра, пропавъ дома купца Завьялова, на Жандарской улицѣ, собралась довольно большая толпа народа; къ тому когда-то сильно жалѣли и кричали: «ой, тетя, воротись, вы поймаешь этого сорванца!». Оказалось, что дѣла по этой улицѣ какая-то женщина сидѣлъ дѣтей, дѣвочка довольно порядочно. На встрѣчу ей ѣхалъ мужикъ съ бочкой воды; поровнявшись съ женщиной, мужикъ соскочилъ съ водовоза, остановилъ женщину и, перекинувшись съ ней нѣсколькими словами, сѣлъ съ ней шубу и шаль, дѣвочка съ ней, дѣвочка и отправился далѣе, а женщина бросилась бѣжать въ противоположную отъ него сторону, не смотря на то, что въ обращеніи толпѣ предлагали ей догнать мужика, снявшаго съ нея верхнее платье.

Какъ передаютъ, что 20 апрѣля въ Иркутскую часть доставлена одна крестьянская дѣвица и ея ребенокъ, которому 1½ года. Женщина эта въ высшей степени заражена сифилисомъ и корка грудью своего ребенка передала ему болѣзнь. Мать и ребенокъ отправлены въ городскую больницу.

Въ послѣдніе дни передъ праздниками, когда на базарѣ много народа, карманные воры не зѣваютъ и почти каждый день кто нибудь платится за свою разсѣянность. Такъ, 19 апрѣля, у крестьянки деревни Заварниной, А. Иваановой, пріѣзжавшей въ городъ для продажи съѣстныхъ продуктовъ, на базарѣ изъ кармана подпушка кармана кисетъ съ деньгами, у крестьянина Прокопьева, 20 апрѣля, въ ночь украли арахисъ.

Въ ночь на 20-е апрѣля, изъ дома Воскресенской церкви, у священника Скротанскаго, украдены разныя вещи.

Въ ночь на 20 апрѣля, изъ амбара дома Сиротскаго, находящагося въ Воскресенской части, похищены разныя вещи, принадлежащія г-жѣ Долиной.

Мы узнали, что въ пересыльной тюрьмѣ въ настоящее время 397 арестантовъ, въ томъ числѣ только 7 женщинъ; въ больницѣ—118 человѣкъ.

Губернское правленіе назначило подводную плату арестантамъ исправительнаго отдѣленія по 1 копѣйкѣ 1888 г. въ настоящему 45 к., каторжнымъ 25 к. и за лошадь 60 к. въ день.

Переѣзжающіе галоши въ концертѣ 17 апрѣля, въ народной библіотекѣ, просятъ возвратить въ библіотеку и получить свои.

Корреспонденціи „Сибирскаго Вѣстника".

Семипалатинскъ, 29 марта. (*Нужелъ это правда?*) Въ нашемъ городскомъ полицейскомъ управленіи недавно существуетъ кружечный сборъ слѣдующаго рода: за записку дяки паспорта—10 коп., за выдачу отстрочки до истребованія полнаго паспорта 2 руб., за записка на увольнительныя бѣлетъ заглавному нижнему чину 50 коп., за увольнительное свидѣтельство 2 р., за записку въ книгу купли и продажи лошадей 25 коп., за предъявленіе скота, подлежащаго убою, 20 коп., за отпуски, за объявленіе о пропажѣ лошадей и пр. 20 коп., за засвидѣтельствованіе росписокъ, сдѣлокъ и другихъ бумагъ 50 коп. и 10 коп. особо за печать,—всѣхъ случаевъ сбора не перечтешь. Можетъ себѣ представить—какъ тяжело отзывались эти незаконные поборы на бѣдныхъ крестьянахъ. Послѣдніе пробовали, было жаловаться, но толку изъ этого никакого не вышло. Не выдѣтно, сколько времени продолжалось бы это обитающіе полицейской кружки, если бы не нашелся одинъ россійскій татаринъ, Максютовъ, проживавшій долгое время въ реформенной жѣстности и, повидимому, вполнѣ усвоившій себѣ полицейскіе порядки. Испытавшій, какъ говорятся, всѣ мытарства и свыше возмущенный, онъ рѣшился жаловаться губернатору, предварительнобойлинъ свою жалобу новому полицейскому Бакарадскому, который тотчасъ же воспретилъ принимать какіе либо кружечные сборы, кромѣ канцелярскихъ пошлинъ за написаніе копій, съ тѣмъ, чтобы деньги эти отсылались въ казначейство для зачисленія въ въ доходъ полиціи и выдавались по окончаніи мѣсяца, по высосной порядку, въ видѣ пособія, при распредѣленіи канцеляріи полиціи, нижнимъ жирного куска. На Максютова были предъявлены ко выжиманію весомыя, и хотя онъ объявлялъ въ подлежащихъ, его всѣхъ признали обязанными заплатить 1800 рубленей и, за неимѣніемъ денегъ, полнеграли тюремному заключенію, какъ несостоятельному должнику торговаго званія, но смотря на то, что онъ не когда кущомъ не былъ, промышленъ и гильдейскихъ свидѣтельствъ не бралъ, и какъ имѣетъ въ той же полицію взыскать въ 2000 руб. съ татарина Бадырова. Пробовалъ бѣдный Максютовъ кланяться прокурору, но того отвѣтилъ ему, что къ несостоятельнымъ должникамъ никакого отношенія не имѣетъ. Для постоянныхъ же лицъ свидѣтель съ арестованнымъ Максютовымъ воспрещено: тюремный замокъ находится въ сѣдѣнномъ мѣстѣ, гдѣ ежедневно, на сидящихъ заключенныхъ выходятъ изъ концелярія, а она и на 100 руб. не даетъ никому билета на свиданіе съ Максютовымъ.

Село Шушъ. Минусинскаго округа, 2 апрѣля. (*Сумасшедшій; новости; мѣны.*) Мы читаемъ въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» (№ 32), о Шабалинѣ 1-мъ, и удивляемся. Для насъ, шушинскихъ жителей, удивительно то, что какимъ это образомъ Шабалинъ жилъ съ нами, а мы и не подозрѣвали о томъ, что онъ сумасшедшій. А между тѣмъ это безспорно сумасшедшій, объ немъ не вѣрить свидѣтельству конвоетовъ въ этомъ дѣлѣ людей, свидѣтельствовавшихъ его, какъ въ Красноярскѣ, такъ и въ Иркутскѣ.—Признаемся, это не дѣлаетъ чести тѣмъ, Такъ какъ и хорошо знаю личности Шабалинъ, то и могу сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о немъ.

Отецъ его былъ крестьянинъ, долго служившій волостнымъ писаремъ въ Шушѣ; это былъ человѣкъ скромный и тихій. Дѣтей онъ не по нимъ. Они выши странные буяны. Не проходило недѣли, чтобы обѣ изъ нихъ попадали въ полицію. Они даже подсудимыхъ и нѣкоторыхъ преступленіяхъ. Наконецъ, Шабалинъ 1-й поступилъ въ солдаты и жители Шушю спокойно дышали бы этому. Но чрезъ нѣсколько времени, онъ снова появился въ Шушѣ.—Какъ ты скоро вылетѣлъ?—спрашиваетъ мы.—«Не тревайте меня, сказалъ Шабалинъ; я—теперь сумасшедшій; что тя рубля за то получаю въ аѣсцаръ, и могу все что захочу дѣлать, потому я—сумасшедшій, отъ сумасшедшаго взятки гладки. Такъ начальство приказало».

Подивились мы этому, да думаемъ: пѣтъ, что нибудь да не такъ. А Шабалинъ началъ бродить тутъ пренаглю. Варитъ его потребовали въ Красноярскъ и съ тѣхъ поръ мы объ немъ ничего не слышали, только нашѣ пріятели въ газетѣ и подивились. А что если его признаютъ окончательно сумасшедшимъ, и отпустятъ къ намъ? Вѣдь онъ можетъ убить человѣка и взятки гладки съ него, потому что съ сумасшедшаго ничего взять. Если Шабалинъ дѣйствительно сумасшедшій, то ему вѣстъ въ домѣ увѣшанномъ, а не въ домѣ. Тогда, можетъ быть, не было бы и подозрѣній. Въ сумасшествіи сказано, между прочимъ, что Шабалинъ—«идіотъ», но онъ былъ нѣсколько времени сельскимъ писаремъ и обращалъ весьма умныя дѣлишки, вовсе не свойственныя идіоту. Ну, да Богъ съ нимъ, пускай онъ и будетъ сумасшедшимъ, только, чтобы къ намъ его не посылали...

Насъ, деревенскихъ жителей, сильно занимаютъ явленія природы, новобранцевъ или дѣла нашего хозяйства. Во-первыхъ, погода: въ концѣ февраля сдѣлалось такъ тепло, что снѣгъ началъ быстро таять, но послѣ того заморозило, и весь мартъ стоялъ холодный со снѣгомъ, и теперь еще падаетъ снѣгъ, такъ что мы покрыта вся земля. Корма подрощали, и скота, а особенно овцы, начинаетъ съ голоду падать. Во-вторыхъ, жаловаться, говорятъ, подводовъ нѣтъ, и ихъ гонятъ изъ Ужура на востокъ. Это мимо въ прошломъ году сѣдла всю тракту у абакинскихъ инородцевъ и теперь такъ тяжелы съ голоду валятся скоро и зовцы. Если мимо придетъ къ намъ, то это будетъ бѣдствіе: она съѣстъ всѣ хлѣбъ и никакого спасенія отъ нее не будетъ.

Новаго у насъ ничего. Только пьютъ меньше, Дорогомаяна вина (10 р. за ведро) заставляетъ отказываться и добраго пьянству. *Ѳ. Ѳ.*

Изъ Минусинскаго округа. (*Падежъ скота*). Въ южной части Минусинскаго округа въ прошлую зиму были сѣнѣ въ ½ арш. и болѣе. Преобладающіе на полѣ ковыльныя корни, по осенняя гололедица и снѣгъ лишали овецъ возможности «копытить» старую траву. Отъ безкормицы овцы стали падать и къ концѣ лаго изъ десятка тысячъ. Теперь, при лишенія отъ принадлежа подъ разгаръ скота, татарское, и частію русское населеніе находится въ безвыходномъ положеніи. По случаямъ, въ Абаканской и Новоселозской волостяхъ падаетъ зимняя. Дорогомаяна на все небывалая; напр., ведро въ Минусинскѣ продаютъ 40 к. вмѣ.

Иркутскъ. 4 апрѣля. (*1 апрѣля; жестокая новости; адвокаты*). Мнѣ передавали слѣдующій курьезъ по случаю 1 апрѣля: одинъ сынъ Марсъ тамъ заявилъ давно за очень интересной особой, по весьма несчастливо. Наконецъ, 31 марта, онъ получаетъ анонимную записку (цифровую) и слѣдующаго такого содержанія: «Вы и по подробнѣйшемъ, какъ я васъ люблю! Завтрашнее завтра въ Верединской горѣ, *одни*, въ 2 ч., такъ заинтересовавшій». Марсъ отправился аккуратно и засталъ вмѣсто ея настоящую фрэйлину—старую, полуумную дѣтвину, которая передала ему бѣлетакъ съ надписью: «поздравляю васъ съ 1-мъ апрѣля».

Кто принесъ и усадилъ такъ старую—бѣдную Донъ-Жуанъ добиться не могъ, а эта шутка сдѣлалась извѣстна,—такъ какъ самъ Марсъ извѣстъ повсюдности сорвать досаду и злобу передъ своимъ Меркуріемъ.

Съ другимъ молодымъ человѣкомъ съиграли еще болѣе злую шутку. У почтенного (... живетъ его сановница, которую никуда не выпускаетъ, ибо ревнуетъ, что она, по ея мнѣнію, не любитъ, то съ другой работой. Нашъ герой влюбился въ ея, весьма подумывалъ, дѣвушку и сталъ ежедневно прогуливаться мимо ея квартиры. Наконецъ, ему показалось, что красавица смотритъ на него весьма умильно и, долго не думая, настрочилъ анонимъ въ любви и, при участіи друга, которому онъ повѣрилъ свои тайны,—письмо было отправлено, и 1-го апрѣля получался такой отвѣтъ: «письмо ваше постаемо меня въ большой конфузъ,—чуть было братецъ (такъ она зоветъ своихъ) не поймали, но дѣвка стояла на часахъ. Бѣги мы тотъ, который постоянно прогуливается мимо моихъ оконцевъ и котораго звѣтъ Шарпанъ сонаматъ нѣрпостоянно, тогда я очень рада на свиданіе, я и любію романы, особливо Ростаньлевъ. Загосьмна, который подарилъ мнѣ одинъ опашнцъ, когда мой тятенька были еще живой и служилъ дальнемъ въ городѣ К... Ахъ, барышня! Нѣчего упоминать, что письмо безцѣна не отправлялось по адресу и что отвѣтъ состряпалъ пріятель его, который затѣмъ въ назначенному мѣсту и часу послалъ бойкаго мальчишку. И когда приблизился влюбленный, то этотъ мальчишка очень серьезно отворотился, что барышня сама быть не могутъ, но приказали сказать поздравить господина Х. съ 1-мъ апрѣля, и, затѣмъ, сдѣлавъ большой носъ—какъ тутъ.

Эта шутка сперва сильно огорчила Х. и онъ хотѣлъ вызвать на дуэль своего пріятеля, но скоро опомнился и чтобы самъ передать всѣ свои исторіи и хлопотать до ушата.

Не обошлись и безъ обѣдовъ въ другомъ родѣ. Одинъ джентльменъ устроилъ лотерею, собралъ деньги и назначилъ день и часъ для розыгрыша, обѣщая устроить пиръ на славу. Но когда гости стали подъѣзжать къ его квартирѣ, то застали не на замкѣ, а на дверяхъ красовалась четкая надпись: «поздравляю любезныхъ друзей съ 1-мъ апрѣля и прошу глубокую признательность, за доставленіе мнѣ возможности выбраться изъ этаго вертепа».

Еще одинъ злой шутникъ имѣлъ горячіе составить совсѣмъ всѣхъ бѣдныхъ-бѣдняковъ въ Иваановѣ, былъ у каждаго изъ нихъ въ 1-мъ апрѣля, что всѣ были дома, которыя просили принять на свой счетъ, что ихъ просятъ. При этомъ сказалъ, что представитель наслѣдниковъ Баланова принимаетъ благодарность и возвращаетъ лично документы 1 апрѣля, въ 12 часовъ дня. Понятно, что всѣ бѣдняки явились къ указанному времени, а тамъ—злой шкодеръ былъ уже налицо и сказалъ имъ: «Господа! Часъ назадъ безсовѣстное по случаю 1-го апрѣля. Наслѣдники никогда и не думали прощать нашихъ грошей, должности Ивану Ивановичу за процентами; напротивъ, они рѣшили выжимать еще строженѣ и нашли новаго, «нижнеудинскаго» адвоката, который разтрясетъ и нашъ судъ и къ нему «сами» теперь будетъ каждое утро и сидѣть у него по вѣчамъ. Я должонъ остаяся Ивану Ивановичу 110 р., но онъ мнѣ простяетъ ихъ, такъ какъ я ему когда удачно соѣтовалъ—«уди вдоль, когда опять гадать выходило на прикрытаетъ больной улицы; и все-таки скрывяемъ, такъ какъ хотятъ и меня заказать въ острогъ».

Я видѣлся на-днях съ одинъ, недавно прибывшимъ сюда практикомъ въ сельско-хозяйственномъ дѣлѣ, который пытаетъ завести фермы, по близости отъ города и выписалъ уже, въ достаточномъ количествѣ, земледѣльческихъ орудій лучшей системы и болѣе приспѣшныхъ въ Сибири. Онъ подпускаетъ давать свои машины крестьянамъ, для работъ, подъ личнымъ его наблюденіемъ и получать за это значковыя платы сельскими продуктами, или подешевѣй на ферм. Человѣкъ этотъ со средствами, разнитъ и со знаніемъ весьма грамотнымъ, а потому можно надѣяться, что пер. пріѣзда его принесутъ большую пользу крестьянамъ и облегчатъ ихъ тяжелый трудъ.

Передаютъ, какъ слухъ, что губернаторъ надѣрвенъ войти въ сношеніе съ нашимъ отдѣломъ Географическаго общества и предложить послѣднему принять участіе въ работахъ губернскаго статистическаго комитета, причемъ желающіе секретаря и пр. поступать въ кассу отдѣла. Если отдѣлъ согласится, тогда полная, конечно, очевидная.

Говорятъ, что членъ губернскаго суда Каинскій оставляетъ службу и уѣзжаетъ въ Россію.

Окружный судъ ограниченъ г. Осинскомъ за выясненіе побоевъ надсмотрщику тюрьмы, при исполненіи службы, въ тюремному заключенію, но губернскій судъ это рѣшеніе отмѣнилъ, сажетъ, за продуктомъ срока жалобы и неповѣдки по дѣлу. Но, по слухамъ, рѣшеніе опротестовано прокуроромъ и пойдетъ въ сенатъ. Въ окружномъ судѣ, чуть ли не вѣснмъ тому назадъ, произошло какое либо, объ оскорбленіи фотографомъ М. одной дамы: М... былъ присужденъ въ тюрьму на два мѣсяца. Назначенное слѣдствіе, кажется, и по настоящее время не достигло надлежащаго результатовъ.

— 6 апрѣля. Мнѣ передавали, какъ слышанное вы, что въ скорогодняго времени, что скорбное дѣло доктора Дюдинъ графъ Игнатьевъ предъ разобрать и закончить въ Иркутскѣ. Подобный знаменитый фактъ вновь не отъ тѣть корпомъ прифрта, такъ какъ онъ доказываетъ всѣчно, что, при желаніи знать правду и поступить справедливо—возможно достигнуть цѣли и при нашемъ дорофрвенномъ порядкѣ. Въ Красноярскѣ, все администрація, такъ или иначе, оговорена г. Дюдиновъ и причастна къ его дѣлу, слѣдовательно, и при самомъ пустяшномъ судоговорщиствѣ, оставался бы достаточный прецедентъ, для апоѣляціи, протеста и такъ-бы—бесконечный. Теперь же, слово здѣшній прокуратуры и суда будетъ имѣ всякаго подорфній въ большомъ пристрастіи, и стереотипное нарѣленіе, что свои рубашки бѣлаго къ тѣлу, останется неувѣтснымъ и принципиальнымъ. Оповѣщаемъ, подводя, по этому дѣлу—пошло подвѣдено.

— 8 апрѣля. Могу сообщить вамъ вполнѣ достовѣрныя подробности о столкновеніяхъ адвокатовъ съ судомъ. По имѣнію лицъ, близкихъ къ дѣлу, судъ, можетъ быть, поступитъ и нарушительно относительно г. Михельсона, но съ г. Звонницкимъ вполнѣ справедливо, ибо поведеніе послѣдняго было крайне неприличнымъ и не согласное съ достоинствомъ присяжнаго повѣренного. Суть въ слѣдующемъ: г. Михельсонъ дѣйствительно велъ себя, всегда и между, съ прокуроромъ, и позволялъ себѣ говорить рѣзкости прокурору и возражать постоянно предсѣдателю суда. Когда онъ защищалъ Мейерова, присутствовавъ графъ Игнатьевъ и г. Михельсонъ съ своей защитительной рѣчью адресовался къ графу, показывая свому суду, называвъ нѣсколько разъ графа: «ваше сіятельство» и отвѣчалъ о приставѣ Добронравовѣ неповолительно рѣзко, мѣшая его совѣсть съ грязью. По этому, когда начинаемо было къ слушанію дѣло о поступленіи на жизнь Добронравова, то г. А. Кашовъ, имѣя въ виду, что онъ обязанъ не только карать, но и «предупреждать» проступки, рѣшилъ не допускать г. Михельсона къ защитѣ поселенца, ударившаго бутылкою Добронравова, но всетаки хотѣлъ сдѣлать это мягкимъ. Онъ предложилъ г. Звонницкому, какъ товарищу и пріятелю г. Михельсона, передать его свое наѣбреніе и взгляды на поведеніе М—ва. Г. Звонницкомъ нашелъ, что предсѣдатель совершенно правъ, что онъ имѣетъ право запишетъ совѣтъ присяжнымъ, чтобы сдѣлали внушеніе строптивому юношѣ и согласился взять на себя защиту поселенца, ударившаго Добронравова. Затѣмъ, прошло 6 дней (или 10). Звонницкъ молчалъ, а въ день разбирательства дѣла, явился въ судъ и заявилъ, что онъ защищать подсудимаго не можетъ, такъ какъ тотъ выбралъ себѣ г. Михельсона, а, сказавъ это, быстро ушелъ. После этого, когда поступило въ судъ дѣло Гилуна (которое, приѣхрно 20 февраля, было назначено къ слушанію на 20 марта) то г. Звонницкъ, ибо опять опоздавшаго отъ поѣзда, не предъявляетъ ко до послѣдняго дѣлу предсѣдатель, ничего не зная, назначенъ защитникомъ г. Любанскаго, который видѣлся съ подсудимымъ и отъ послѣдняго поступило заявленіе, въ судъ, что онъ согласенъ и на защиту г. Любанскаго. Только послѣ этого, явился г. Звонницкъ. Предсѣдатель сказалъ на своемъ и дѣло кончилось.

Но вскорѣ, когда г. Звонницкъ назначили для защиты другого арестанта, онъ написалъ на *повѣсткѣ* приблизительно такъ: «Больше и не буду выступать для защиты по уголовнымъ дѣламъ, по которымъ не получаю вознагражденія. А такъ какъ судъ отказалъ у меня право защищать Голунцо, а теперь и не имѣю доктора въ суторгѣ, чтобы учинить съ Гмурыной расчетъ, то защитъ чему у него аванонмъ 750 р. посылаю, съ этимъ, и прошу судъ учинить этотъ расчетъ, такъ какъ судъ находитъ, что нужно ихъ отдать».

Вашъ тонкій фельетонистъ (№ 31 «Сѣв. Вѣстника), думаетъ, что наша адвокатура подобрана отлично, и что выступающіе для защиты въ большинствѣ люди университетскаго образованія. Это невѣрно. Г.г. Звонницкомъ, Мигельсонъ, Осинскій, Пгицкимъ, Ференцъ и Любанскій дѣйствительно студенты (одинъ правовѣдъ), но остальные—гг. Сидоновскомъ, Метровинъ, Дмитріевъ, Крилляновскій, Эйсмодъ, Ширяевъ, Черниковскій и пр. съ очень низкимъ образованіемъ, хотя большинство въ нихъ считаются людьми хорошими.

Погода вѣтряная, по преимуществу—холодная и часто выпадаетъ снѣжокъ. Цѣны на всѣ жизненные припасы—гром